

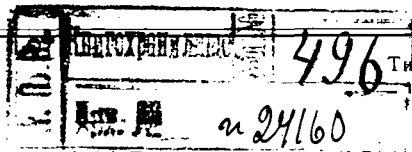
ОРГАН Северного Областного Полномочного
 Представительства Центрального Комитета
 Всероссийского Производственного Союза Охотников

№ 3—4

1923

Март—Апрель.

ВОЛОГА.

Типография Северосоюза.

1923.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

— НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ —

СЕВЕРНЫЙ ОХОТНИК

О Р Г А Н

Северного Областного Полномочного Представительства Центрального Комитета
Всероссийского Производственного Союза Охотников.

ЖУРНАЛ ПОСВЯЩЕН ВОПРОСАМ ОХОТНИЧЬЕГО ДЕЛА И РЫБОЛОВСТВУ.

В журнале принимают участие: Учен. Охотовед Д. К. Соловьев, профес. С. А. Бутурлин, В. Ф. Богацкий, В. И. Двиговский, С. А. Петрушин— (Москва), учен. охотовед С. В. Керцели и А. Л. Бирган— (Петроград) Н. А. Оглоблин— (Слободской, Вятской губ., И. В. Ходотов— (Архангельск), А. Н. Каленкин и В. И. Малышев— (Череповец), В. А. Суровцев, М. В. Белавин, Ярошенко, Г. Е. Рахманин— (Вологда) и др.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на шесть месяцев (с доставкой и пересылкой):

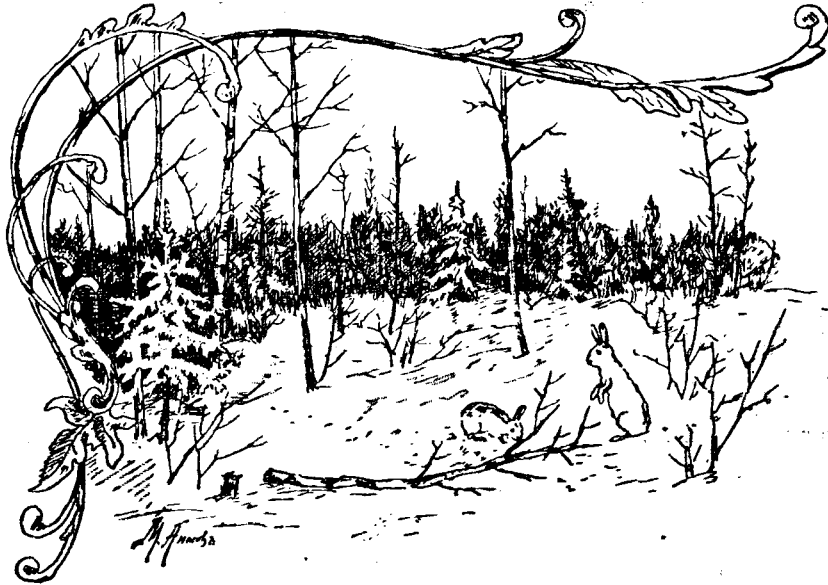
для отделов ВПСО 1 р. 20 к. зол., для прочих учреждений, организаций и лиц—1 р. 50 к. зол.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

1 стр.—20 руб. зол., $\frac{1}{2}$ стр.—11 руб. зол., $\frac{1}{4}$ стр.—6 руб. зол., $\frac{1}{8}$ стр.—3 руб. зол., $\frac{1}{16}$ стр.—1 руб. 50 коп. зол. (для членов ВПСО за $\frac{1}{16}$ стр.—75 коп. зол.). Плата за подписку и объявления исчисляется по курсу золотого рубля в сов. ден. знаках, установленному Спец. котировальн. Комиссией в день перевода денег или уплаты Редакции.

Прием по делам Редакции—ежедневно (кроме праздников) с 12—2 час. дня. Присылаемые материалы для журнала просьба присылать в 2 экз., отпечатанные на машинке, на одной стороне листа с широкими полями Гонорар за помещаемый материал уплачивается по установленному тарифу. Рукописи, присланные без отметки „платная“, считаются присланными бесплатно. Рукописи—не возвращаются.

Адрес Редакции и конторы: Вологда, ул. Урицкого, 6.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

Редакция вынуждена еще раз просить извинения у подписчиков и читателей журнала за опоздание в выпуске очередного № журнала, происшедшего вследствие независящих от Редакции причин. Но к сожалению, время выпуска № пропущено и редакция вынуждена в целях своевременного, без опозданий, выпуска очередных №№ журнала выпустить настоящий № сдвоенным, т. е. за Март-Апрель под сдвоенным № 3—4.

В целях компенсации подписчиков и читателей за сдвоение №№, № 3—4 выпускается в расширенном объеме в три печатных листа.

Следующие №№ будут выходить без задержек в нормальный (конец месяца) срок. № 5 уже подготовлен к печати.

Редакция.

Союз на распутье.

Для каждого вдумчивого и близко к сердцу принимающего интересы всего охотничьего и Союзного тела в целом охотника и в особенности для выборного работника Союза, в настоящий момент поневоле напрашивается вопрос: во что же должна вылиться в настоящих условиях работа Союза, какие новые организационные формы должна принять наша охотничья организация, каковы должны быть ее ближайшие задачи и цели и т. д. и т. д.

Много самых разнообразных мыслей и взглядов существует на эти боевые и острые, в особенности в настоящий момент, вопросы.

Прежняя структура Союза, прежние громадные, но в то же время расплывчатые и необятные задачи, которые ставил перед собою Союз по своему прежнему Уставу, в настоящий момент в значительной мере являются устаревшими и не отвечающими требованиям жизни и условиям работы.

Жизнь.—неумолимая и бесжалостная жизнь—властно диктует необходимость внесения каких-то коррективов в Устав Союза, коренного пересмотра

плана и методов работы и приспособления Устава Союза к условиям современной работы и жизни.

Нужно констатировать, что полного единства взглядов на эти вопросы в нашей охотничьей семье не существует: есть несколько совершенно различных взглядов на этот вопрос у различных групп охотников и все они сходясь в одном, что пересмотр прежнего положения необходим, предлагает несколько совершенно различных принципиальных положений, которые должны, по их мнению, лечь в основу работы по реорганизации нашего Союза.

Первая группа охотников считает, что в связи с необходимостью пересмотреть вновь Устав Союза, нужно прежде всего отказаться от мысли вообще иметь Всероссийский Союз Охотников, как единую, с единым Уставом и едиными целями и задачами, организацию и взамен его создать целую сеть маленьких чисто территориальных охотничьих организаций, совершенно автономных, ничем друг с другом кроме разве общего „нормального Устава“ не связанных и созданных по типу прежних Обществ и Кружков Пра-

вильной Охоты, т. е. организаций чисто спортивных, любительско-охотничьих, но отнюдь не промысловых.

Правда, некоторые охотники из этой группы говорят, что с их стороны против существования Всероссийского Союза тоже препятствий особых не встречается, но как Всероссийского Союза Отдельных Обществ и Кружков (на подобие еще в 1917 году предлагаемого группой представителей кружковских организаций Петрограда Петроградского Союза Охотн. Обществ и Кружков, с треском проваленного на общем собрании охотников гор. Петрограда в 1917 году в апреле месяце, на котором был создан Петроградский Союз Охотников) имеющего какой то расплывчатый и „без определенных занятий“ центральный орган, который по их мнению должен будет заменить наш Центральный Комитет, являющийся в настоящее время не органом должествующим только „представительствовать“ от имени Охотн. Обществ и Кружков России, но и быть боевым революционным штабом всех охотников Советской Республики, призванных к упорядочению Русского Охотничьего Дела.

Но вместе с тем некоторые из этой группы охотников с пеной у рта отстаивают необходимость недопускать в их „истинно-охотничью“ „джентельменско-спортивную“ семью каких-то шкурятников—промышленников—так называют наших промысловых охотников эти отживающие свой век анархронизмы, доставшиеся нам в наследство от „доброего, старого времени“.

Другая группа охотников категорически настаивает на организации чисто промыслового Союза с изгнанием из его среды всех спортсменов и охотников—любителей, как элемента, на их взгляд, совершенно ненужного и даже вредного для Союза.

Наконец, третья группа охотников—наиболее сильная по количеству и по авторитетности предлагает третий выход из положения—предлагает создать наш Союз на основах промысловой кооперации и добровольного членства, но доступ в который был бы не закрыт ни для каких групп охотников и следовательно Союз, объединяющий всех без исключения охотников Республики.

Вопрос этот остается не решенным и по сей час, но разрешение его в окончательной форме есть вопрос ближайших дней.

На наш взгляд будет не лишним несколько подробнее остановиться на разборе всех существующих по этому вопросу взглядов и предложений.

Говорить много и долго о том, что предложения первой группы охотников, т. е. лиц предлагающих развалить нашу, нами самими созданную мощную и авторитетную организацию, и превратить ее в тучи маленьких, распыленных и преследующих узко местные цели и задачи, бессильных как экономически так и политически Кружков и Обществ—вряд ли стоит.

Распыление Союза на ряд маленьких и слабеньких во всех отношениях организаций, да еще чисто любительского и спортивного характера повело бы только их всех к очень скорой гибели и с точки зрения революционной было бы колоссальным шагом назад.

Это повело бы к зафиксированию фактов отказа со стороны охотничьих масс Республики участвовать в строительстве охотничьего дела и нежелания или неспособности нести трудную и ответственную, но в то же время почетную и государственно-важную работу по восстановлению и поднятию на должную высоту, подорванного предшествующими годами охотничьего

хозяйства, это было бы срывом всей предшествующей шестилетней упорной работы Союза, это было бы с точки зрения хозяйственного отношения к объектам охоты, с точки зрения гражданского долга, преступлением перед государством охотничьим делом и русскими охотниками, это было бы роспиской в собственной трусости, в собственном эгоизме, в собственной политической незрелости и собственном бессилии.

Такие предложения могут исходить или от людей определенно враждебно настроенных против Союза и его великих задач, или узких эгоистов, которым нет никакого дела до общегосударственных и общеохотничьих интересов, или же просто от мало сознательных людей, или же наконец людей, определенно желающих развалить Союз, чтобы повредить этим самым и одной из статей нашего народного хозяйства, каковой является охота.

Однаковы не правы и другие, предлагающие создание чисто промыслового Союза—не в интересах всего нашего дела отмахнуться от нас чисто любительский, охотничий элемент—правда он кажется некоторым бесполезным и не нужным, но это только кажется...

Сторонники этого предложения утверждают, что охотник—любитель совершенно не заинтересован экономически в существовании Союза и поэтому не будет, да и не может проявлять к интересам Союза того интереса, который проявляет промысловый охотник.

Но и это соображение не верно... Тот же охотник-любитель, спортсмен определенно должен и может быть экономически связанным с Союзом.

Вопросы снабжения охотничьими припасами членов Союза, до сих пор еще окончательно не урегулированы, да даже и при урегулировании этого вопроса ни охотник-любитель не сможет получить дешевле нужных ему охотничьих припасов чем в своем охотничьем Союзе.

Да и кроме того тот-же охотник-любитель вряд ли так охотно сможет отказаться от участия в регулировании охоты, участия в изданиях охотничьих правил и законов, которые он через свой Всероссийский Союз имел и будет иметь и чего безусловно он будет лишен, состоя в каком либо „Чухломском обществе правильной охоты“ или „Кадниковском кружке Воскресных Немвродов“.

Нам-же, т. е. Союзу, этот любительски-охотничий элемент нужен также—он нужен нам как наиболее культурный, как наиболее дисциплинированный и легче поддающийся прививке правильных, хозяйственных взглядов на охоту и на ее объекты элемент в который уже послужил в прошлом и должен послужить в будущем тем культурно—связующим, тем культурно воспитательным цементом который спаивал и спаивает отдельные ячейки Союза друг с другом и который своим культурным влиянием своим печатным и устным словом, своим наглядным хорошим примером, даст нам возможность внести в еще глубоко царящую в массе наших членов темноту и косность тот светлый луч, который зовется культурой и цивилизацией.

Короче говоря любительско-охотничий элемент нужен нашему Союзу, как наиболее интеллектуально развитая, наиболее культурная и дисциплинированная масса, которая служила в прошлом и будет несомненно служить в будущем, тем мощным резервуаром из которого черпал и будет черпать Союз своих луч-

ших ответственных работников, своих идейных руководителей, своих организаторов и учителей.

В одной из статей нашего журнала мы уже указывали, что мы мыслим себе организацию на рациональных, хозяйственных началах русского охотничьего дела, только при условии дружной совместной работы всех русских охотников, при условии тесного сотрудничества Науки и Труда.

Мы и в настоящее время целиком поддерживаем это положение и считаем, что распыления наших сил, разделение нашей дружной охотничьей семьи на 2 лагеря, явилось бы непростительной ошибкой—мы не настолько богаты силами, мы не настолько еще сильны чтобы в настоящий момент мы могли бы думать, что осуществление задач Союза могло бы быть выполнено только усилиями одних промысловых охотников или одних охотников-любителей.

Единение—порождает силу, и только объединенная дружная работа всех групп охотников даст нам нужную силу для того, чтобы полностью выполнить те громадные задачи, которые ставит перед собою наш Союз.

Наш Центральный выборный орган—Центральный Комитет Союза,—целиком вставший на позицию, нами признаваемую самой лучшей и наиболее полным образом отвечающей интересам всех групп охотников и в первую очередь охотников-промысловиков, как наиболее близко заинтересованных в существовании Союза и в выполнении им принятых на себя перед своими членами обязательств, должен встретить со стороны всех отделов Союза, со стороны всех членов Союза самую горячую и полную поддержку в наиболее скором и полном осуществлении реорганизации Союза на новых началах.

Мы должны перестроить наши ряды, мы должны прежде всего уделить максимум нашего внимания обслуживанию промысловиков, но в то же время мы не должны закрывать дверей и для охотников-любителей.

При добровольном членстве каждый охотник вступая в Союз и получая определенные права, этим самым принимает на себя и определенные обязательства.

Каждый наш член не должен ограничивать, как к сожалению мы наблюдали в прежние годы, свои обязательства по отношению к Союзу обязательством вносить в Союз какой-то (обычно мизерный) членский взнос, но и должен активно принимать участие в работе Союза: промысловик охотник—своим охотничьим трудом, охотник-любитель своей культурной и организационной работой, своим культурным влиянием на своего младшего брата—темного промысловика и т. д.

Всем им хватит работы в нашем Союзе, всем им найдется надлежащее почетное место в союзных рядах.

Вступая в число членов Союза пусть помнит каждый, что он вступает добровольно, что этим он берет на себя обязательство быть полезным Союзу, что он обязуется подчиняться союзной дисциплине, что он своим вступлением в союзные ряды всецело разделяет союзные идеи, задачи и цели и готов во имя их осуществления пожертвовать и своим трудом, а не только членским взносом.

Союзная дисциплина,—как много и громко об ней говорилось—и как слаба она оказалась на деле.

Теперь прежнее положение является нетерпимым, теперь дисциплина Союзу нужна и только на вышеуказанных условиях мы будем в праве требовать от наших членов той, не палочной, а товарищеской сознательной дисциплины, которую порождает единство взглядов, единство целей, единство задач и общность интересов.

Союз на распутье... но путь намечается... он будет намечен в ближайшие дни и Союз намечая новый свой путь в праве надеется и в праве требовать от всех своих членов, от всех преданных союзному делу и союзным задачам охотников и в особенности от всех выборных работников Союза полной поддержки в своих начинаниях, строжайшей товарищеской дисциплины и отчетливого, быстрого и безоговорочного проведения в жизнь всех своих директив.

Вологда

24 апреля 1923 г.

Гр. Рахманин.

Весне.

*Жаворонки, жаворонки
Прилетайте поскорей
Песней звонкой прогоните
Зиму долую скорей.*

*И снежок везде растает,
Ручей с шумом побежит,
Птица малая—большая
В юсти с юга прилетит.*

*На сучку глухарь заходит,
Черныши зауркотят,
Хохотуньи куропатки
По болотам закричат.*

*Чирки с свистом пронесутся,
Шилохвосты пролетят,
Кряквы, черняти—хохлатки
С ююлями зашумят.*

*В синеве небес сверкая,
В трехуольниках гуськи,
Строим строй перегоняя
С криком тянут журавли.*

*Звук юбойный, лебединный
В облаках и над водой
Заунывный, переливный
Отзвук сказки вековой.*

*Целый день поет природа
Песню дивную весне
По лесам, полям и долам
По озерам, по реке.*

*Из любви любовь рождая,
Жизнь повсюду закипит
И надежда молодая
В старом сердце заорит.*

24 апреля 1923 г.

Вологда.

Н. Орлов.

Нечто о волках.

„Волчий вопрос“ многократно обсуждался у нас, все мы хорошо знаем положение этого вопроса в настоящее время, но к сожалению, у всех нас не хватает одного:—определенных конкретных цифр, которые точно могли бы указать сумму убытков, причиняемых волками нашему сельскому хозяйству и количество волков убитых. Конечно, еще меньше мы можем судить об ущербе, наносимом волками охотничьему хозяйству. Я бы и не стал вновь говорить о волках, если бы не располагал теми данными, которые удалось извлечь из анкет, разосланных в 1921 г., Центрохотой и о которых я считаю не бесполезным говорить в печати.

Я не буду касаться недостатков самой анкеты, ограничусь только указанием на то, что в анкете многие вопросы поставлены не достаточно резко и определенно, а потому и ответы получались не точные, не ясные, хотя необходимо отметить при этом, что многие Губохоты и Союзы, видимо, сами не имеют у себя никаких точных данных, а потому в ответах предпочитали ходить вокруг и около и говоря многое, не сказали собственно ничего, так что вина за неясности падает все же на дававших ответы на анкету, а не на самую анкету. Так например губернии: Северо-Двинская, Московская, Архангельская, Калужская не дали в ответах ни одной цифры. Весьма характерно, что Московская губ. оказалась в числе не имеющих никаких сведений ни о количестве убитых волков, ни об убытках, причиненных волками, и ограничилась только сообщением, что в 1920 году убито сорок волков.

Всего к тому времени, когда я имел в руках анкеты (май или июнь 1922 года) ответы были получены только от 35 губерний и отдельных областей и республик. Из многих губерний в ответах не указано по стольким волостям из имеющихся в губернии даны ответы, а сообщается только: сведения имеются не от всех волостей, „сведения поступили только за часть года“ и т. п.

Видимо сами составители ответов не уясняют себе важности в данном случае точных и определенных ответов. Составители очевидно не понимают, что в данном случае Центрохота только тогда сможет добиться существенной помощи и ассигнования кредитов от Централных органов, когда будет располагать большим материалом вполне определенно и рельефно представляющим колоссальный вред, наносимый Государству волками. Только вооруженная точными и исчерпывающими цифрами Центрохота сможет доказать, что бедствие от волков действительно приняло размеры Государственного бедствия и что его можно ставить на ряду с эпизоотиями. Только тогда, когда сами Губохоты и Губсоюзы поймут необходимость располагать точными и исчерпывающими цифрами и приложат сами необходимые усилия для постоянного получения таких цифр, только тогда, повторяю, можно будет этот большой вопрос сдвинуть с мертвой точки и начать систематическую и планомерную борьбу с волками.

Во всяком случае даже те неполные и не точные цифры, которыми мы располагаем по материалам анкеты, дают устрашающую картину и позволяют сделать некоторые интересные выводы.

Всего в 1921 г. убито по данным анкеты 3112 волков,

Сама по себе цифра довольно значительная и дающая некоторое представление о колоссальном размножении волков, но она приобретает еще более показательное значение, если сопоставить ее с самыми ответами о том, как велась борьба с волками и какими средствами располагало население в этой борьбе.

В отдельных губерниях убито громадное количество волков и видимо, их в этих губерниях действительно невероятное количество. Так в Смоленской губернии убито 212 волков, но в анкете указано, что сведения неполные: по Юхновскому уезду, напр., ответы получены только из восьми волостей, и то за время с 1-го мая по 1-е октября—предполагают, что в губернии убито не менее 400 волков. В Алтайской губернии убито 521 волк, в Семипалатинской—272, в Воронежской—252 и столько же в Саратовской.

Не буду перечислять других и укажу только, что в 10 губерниях убито в каждой больше 100 волков: от 120 в Татарской Республике—до 521, как выше указано, в Алтайской. Борьба с волками велась, как видно из анкеты, слабо. Большинство ответов гласит: „борьба велась только Союзам, но за отсутствием средств работа протекла вяло“, „неорганизованно“, организованы были отряды, но за отсутствием средств не могли проявить достаточной деятельности, „население на облавы не являлось“, отдельными охотниками и т. п.

Резюмируя ответы, можно сказать, что Союзы в большинстве в меру своих сил старались бороться с волками, но за отсутствием соответствующих средств и поддержки, как со стороны властей, так и населения, не могли проявить достаточно плодотворной работы, а потому и результаты борьбы недостаточны. Лучшие результаты получены там, где Союзы были хорошо организованы и где были отдельные охотники или группы их (промышленники), принимавшие участие в этой борьбе (Смоленская, Витебская, Алтайская губ. и другие).

По третьему и пятому вопросам анкеты: „Велики ли у Вас волчье засилие и какой ущерб, принесен ими в 1921 году“ факты гибели людей и скота—подробно указать случаи“. Ответы, несмотря на не полноту сведений, производят зачастую кошмарное впечатление, но во многих случаях это не ответ на анкету, а простая отписка. Так например „Установить засилие нет возможности. Зверь бродячий“—Ставропольская губ., — более точных сведений нет“—Рыбинская губ., Северо-Двинская, Нижегородская, Московская и Курская не дали ни одной цифры.

Ответ Алтайской губ. и Татарской Республики привожу полностью по поступившим сведениям уничтожено около 2000 голов крупного скота и 10.000 мелкого. Местами погиб весь молодняк до года. Временами прекращалось сообщение между населенными пунктами. Лесная стража не могла исполнять обязанностей. Жители не ездили за сеном и дровами. От волков погибло десять человек в плоскостных районах. С Горного Алтая сведений нет. По четырем кантонам из тринадцати уничтожено: 155 лошадей и 81 жеребенок, 261 корова и 134 теленка, 235 свиней, 1287 коз и овец и 2620 гусей. Случаи поедания обезсиленных и голодных людей очень не редки, но зафиксированных данных в Татхоте нет, что не уди

вительно, так как население привыкает уже к фактам людоедства и поедания трупов людей и на такие пустяки, как поедание людей волками уже мало обращает внимания. Всего по данным анкеты уничтожено: крупного скота 45.498 голов, мелкого—29.589, свиней—2417, собак—3639, птицы—7533.

Людей погибло—24. Совершенно ясно, что эти сведения страшно преуменьшены и далеко отстают от действительности. По многим губерниям, как я уже указывал, нет никаких цифр, по многим сведениям даны только по нескольким волостям и не за все время. Я не задавался целью лично пополнить этот материал, но из случайно попавших мне в руки сведений могу сказать, что в Тиманской Тундре Архангельской губ. за одну зиму 1921—22 года погибло свыше 1000 оленей в Мурманской губ. от волков по некоторым волостям погибло от 10 до 15% всех оленей. В маленькой деревушке Новгородской губернии Видегош только в летние месяцы 1922 года заведено волками 18 голов крупного скота и 30 голов мелкого. Очень обстоятельные сведения, хотя и не в анкете, имеются по Тульской губернии и эти сведения до некоторой степени могут осветить данные анкеты и подчеркнуть их неточность и преуменьшенность.

В Тульской губернии имеется 268 волостей, из них дали сведения 56. Из них 38 волостей за 6 месяцев, 12 волостей за 3 месяца и 6 волостей только за 2 месяца. Погибло в этих волостях: 1871 голов крупного скота, 1682 гол. мелкого и 4982 гол. птицы. Показательны также данные анкеты по Уфимской губ., где общие убытки от волков определены по местным ценам более, чем в 350. 262.000 руб. 350 миллионов в 1921 году. В настоящее время это составило бы трильоны и трильоны—ведь в 1921 г. золотой рубль стоил еще только несколько тысяч рублей.

На сколько цифры анкеты преуменьшены может отчасти служить доказательством и цифры гибели скота от волков за прошлые годы.

В губерниях Европейской России в 1874—75 году погибло 182.777 гол. крупного скота и 574—975 гол. мелкого ¹⁾. По общим отзывам в настоящее время от волков погибает несравненно больше скота, чем это имело место в годы до войны, участились также и случаи нападения на людей.

По сообщениям с мест (что отчасти отражено в анкете) волки даже днем врываются не только в деревни, но даже в города.

Все имеющиеся отзывы единогласно отмечают колоссальное размножение волков и приходится только пожалеть, что мы и после получения настоящей анкеты все же не имеем, хотя бы из нескольких районов исчерпывающих данных о волчьей засилии и вновь принуждены оперировать рассказами, впечатлениями, косвенными, указаниями, а не точными цифрами. Как ни странно довольно обстоятельные сведения получены из некоторых мест по вопросу о том, много ли осталось неуничтоженных волков. По отдельным губерниям осталось от 250 в Череповецкой до 6500 в Кубано-Черноморской. В Рязанской считают, что осталось более 60%.

В общем, повидимому везде осталось очень много волков, несравненно больше, чем их уничтожено, а потому, принимая во внимание плодовитость волка, приходится думать, что убытки, причиняемые волками, будут в дальнейшем прогрессивно возрастать. Почему

¹⁾ Примечание 1, Силантьев. Обзор промысловых охот. стр. 393.

получились столь слабые результаты? На этот вопрос в анкете ответы единодушны и могут быть резюмированы в одном выражении: „нет средств“. Местами это положение детализируется: нет огнеприпасов, флачков, дороги раз'езды, нельзя найти загонщиков, у населения отобрано оружие и т. п.

Так же единодушны ответы и по вопросу о содействии местных властей и об их отношении к охоте“. Содействия не оказывали, смотрят на охоту, как на забаву“. Только в двух-трех местах были отпущены небольшие средства на борьбу с волками, но и то с значительным опозданием Хоперский Земотдел, (Ярославская губ.). Лишь по Кубано Черноморской губ. отмечается сочувственное отношение местных властей.

Для оживления и большей успешности борьбы с волками, как видно из анкеты, места считают необходимым иметь специальные кредиты для этого, назначение премий за убитых волков, присылку окладчиков в качестве инструкторов, ознакомление населения со способами охоты на волков, применение капканов. Очень немногие ответы указывают на желательность применения стрихнина. Как ни не полны данные в анкете ответы, все же на основании их можно сделать некоторые выводы.

Видимо, наиболее успешны были результаты борьбы с волками там, где деятельны союзы и где среди населения имелись опытные зверовые охотники. В виду того, что с введением Нэпа в силу многих причин, о которых говорить здесь не будем, в большинстве мест союзы ослабели, лишились многих членов и средства их еще более уменьшились, Губохоты также обеднели, то в дальнейшем не приходится рассчитывать на более успешную их деятельность в борьбе с волками и приходится главные надежды возложить на отдельных любителей и специалистов зверовых охотников. Но для большинства из них волчья охота представляет мало привлекательного. Охота на волка требует больших усилий и затрат и шкура его никогда не может компенсировать охотника-промышленника, которому выгоднее заняться добыванием дичи или пушных зверей, а не проблематичной погоней за волками. Любители их не так много, да и весьма немногие из них располагают средствами, необходимыми для волчьих охот. Рассчитывать на то, что Государство сможет дать в настоящее время достаточные средства союзам или Губохотам для организации в широком масштабе борьбы с волками не приходится. Таким образом мы как бы уперлись в тупик, из которого нет выхода. Но это совсем так. Государство не может дать достаточных средств для организации на всей территории Республики планомерной борьбы с волками, но оно может стимулировать борьбу с волками отдельных зверовых охотников-промышленников и любителей назначением достаточной высокой премии за каждого убитого волка. Что этот способ установление премии является вполне целесообразным и достигающим цели примером служит Франция ¹⁾.

Во Франции до революции волков было очень много, благодаря феодальным порядкам, при которых правом охоты располагали только сениоры. За годы революции в связи с войной и внутренним беспорядком волки необычайно размножились и поэтому первое же Революционное Правительство—Конвент вынужден был

¹⁾ Все дальнейшие указания я беру из следующих работ: L. Borpe. Chasse et Pêche en France. Paris Levraut a C-ie, Ernest Jullien. La chasse son histoire et la législation. Paris. Librairie Academique. Didier a C-ie. Libraires-Editeurs.

прибегнуть к мерам борьбы с этим злом. Поэтому II вентоза, в III-й, год революции был издан специальный закон о борьбе с волками. Параграф 1-й этого закона гласит: „каждый гражданин, который убьет ценную волчицу, получает премию 300 ливров, волчицу не ценную—250 ливров, волка—200 ливров, волченки ростом меньше лисицы—100 ливров“. Кроме назначения премии этим же законом устанавливались и другие меры, как, например: лесным чинам предписывалось не меньше одного раза в три месяца делать облавы в казенных лесах, допускать частных охотников в казенные леса для охоты на волков и т. п., но все эти меры имеют вполне паллиативный характер и сами по себе не могли бы дать ничего существенного. Но назначение крупной премии быстро достигло цели, волки уничтожались в колоссальном количестве, так что уже 10-го мессидора V года явилась возможность значительно уменьшить премии: за ценную волчицу выдавали—50 ливров, за волчат—20 ливров и за остальных волков—40 ливров. Специальная премия в 150 ливров была установлена за убой волка, напавшего на человека.

Законодательным актом последующих правительств Франции премии изменялись, но все же были сохранены и по последнему охотничьему закону 1882 года установлены в размере 200 франков за волка, напавшего на человека, 150 франков за ценную волчицу, 100 франков за волка и холостую волчицу и 40 франков за волченка. Благодаря постоянным преследованиям волков во Франции осталось очень мало и в 1896 году всего убито—171 волк и в 1897 году—189 волков. Любопытно, что первые законодательные акты, касающиеся борьбы с волками изданы во Франции в 1436 году, когда Королевским декретом Карла VII была разрешена всем гражданам охота на волков, назначена премия за убитых в размере 20 су и учреждены должности волчатников ловчих²⁾, на обязанности которых лежала борьба с волками. Если, впрочем, обратиться к истории, то, не вдаваясь в глубокие исследования, интересно все же отметить, что

даже в древности уже были законы, поощряющие борьбу с волками, Солон установил в Афинах премию за убитого волка в размере 5 драхм—куриозно, что за убитую волчицу премия была только в одну драхму.

Считая назначение премии одной из существующих мер борьбы с волками, я бы полагал, что премии эти должны оплачиваться из местных средств, но во избежание нежелательных задержек в выплате премий, Государство должно авансировать Губисполкомы, причем в конце года производится расчет за премии, которые раскладываются на все Губисполкомы и Уисполкомы пропорционально площади земли, занимаемой каждым уездом. Это избавит от непосильных уплат те местности, в которых в силу разных причин в данное время слишком много волков, и привлечет к платежу те местности, в которых волков мало. По моему мнению такой способ расплаты был бы вполне справедлив, так как волки составляют общенациональное бедствие, и все население страны должно в силу этого нести известные расходы по борьбе с этим бедствием³⁾.

Самый размер премии мог бы быть установлен такой: ценная волчица 10—15 руб. золотом, волк и яловая волчица 5—8 руб. Волченки (щенки) 4—5 руб. для того, чтобы заинтересовать население в розысках выводков, особенно желательно установление возможно крупной премии за волчат, в виду существующего местами поверья, что волки мстят за уничтожение их щенков, а потому только созданием материальной заинтересованности можно побороть этот вредный предрассудок. Кроме установления премии, необходимо настаивать, чтобы Государство отпускало хотя бы небольшие средства на приглашение инструкторов-окладчиков и приняло бы меры через Союзы к организации отравления волков стрихнином.

Заканчивая на этом мой несколько затянувшийся очерк, считаю долгом принести благодарность Центр-охоте, предоставившей мне свои анкеты.

Петроград.

С. Керцелли.

Весна.

*Дружно весна наступает,
Всякая птица поет,
Солнце лучами шрает,
Весело в небе идет.
Слышится песня веснянки,
Гуси высоко летят...
Брошены старые санки
Шумно телеги скрипят.*

*Вальдшнеп в лесу появился
Хоркает, тянет во мле,
Острый подснежник пробился
Жизнь закипает в земле.
Влажные соки корнями
Тянутся к почкам ветвей.
Песня летит над полями
В роуцу спешит соловей.*

Г. Курск.

Ян. Уралов.

Мысли старого охотника.

(Окончание).

Что касается чоков и цилиндров, то я не нахожу достаточного количества убедительных слов, что бы настоятельно рекомендовать нашим охотникам избегать чоков, бояться их как огня; они совсем ненужны охотнику; они нужны только садочнику, которому нужно убить дичь мертво и до известной черты на определенное около 35—50 шагов расстояние. при известном заряде и № дроби. Не садочнику, который за лето и осень редко стреляет дальше 30—40 шагов, чок губителен—или промах или искромсанная дичь, а в лесу или кустарнике

только дает одни промахи: при стрельбе же на большие расстояния чок и по кучности сравнивается с цилиндром, т. к. его кучность, достигая максимума на 50—60 шагов, сравнивается с кучностью цилиндров на более далекое расстояние. Нельзя умолчать еще об одном превосходном качестве цилиндров—это способность их распределять дробь по мишени равномерно, не сгучивая ее только к центру, как это делает чок. Это качество очень и очень подымает убийность цилиндров и особенно важно для средних и плохих стрелков. Резкость же

²⁾ Louvetier.

³⁾ Считаю нужным указать, что такое же мнение высказано Силантьевым в его „Обзоре промысловых охот“.

Чокков ниже резкости цилиндров на всех дистанциях*). Глубоко уверен, что из чоков у большинства охотников случаются промахи и при стрельбе цилиндрами они стреляли бы много лучше. Чок сделать просто; незнающие охотники ценят его кучность и желают ее иметь, думая, что это гарантирует бой ружья, а фабриканты удовлетворяя этому желанию пекут чокки на горе бедному охотнику.

Кроме того, если же есть такие любители и фанатики кучного боя, то и цилиндр при применении кольца Эллея дает кучность чока, при чем резкость боя не теряется, а на оборот будет больше резкости чока. Снять чок очень просто и очень трудно одновременно; все зависит от наличности хорошего инструмента и большой техники мастера; и я бы рекомендовал отдавать делать это только артисту своего дела.

Здесь может быть нелишнее сказать следующее: у нас сейчас поступает очень мало новых ружей, в обращении все прежние ружья; работают это ружья бесценно, результатом чего, конечно, помимо общего изнашивания ружья является еще так называемый расстрел ствола. Явление это заключается в том, что ствол расширяется, ну скажем, 12 кал. имеет диаметр ствола 18,5 м/м, а после сильной работы, (у плохих дешевых ружей, конечно, скорее) ствол расширяется в некоторых местах до 19,5 м/м, особенно часто у дула. Конечно такое ружье уже будет давать меньшую резкость и недостаточную кучность, настолько недостаточную, что она не будет необходимым минимумом и убойность такого ружья будет плоха. Узнать это можно просто прогоняя медленно через весь ствол твердый по калибру пыж; если он пойдет где либо слабо и легко, чем раньше шел, расширение на лицо. Опытные знатоки это делают проверкой стволов на глаз. Поправить дело у цилиндров можно только кольцом Эллея, если же его нет в продаже, то поступают так: взять для 12 кал. бумажную гильзу 16 кал., разрезать бритвой бумажную ее часть на 3 части, стараясь разрезать так, чтобы разрез шел перпендикулярно к гильзе. Полученные таким образом 3 коротких цилиндра могут вполне заменить кольцо Эллея.

Такое кольцо вставляется в гильзу 12 кал. (оно должно входить с легким усилием) сверх порохового пыжа так, чтобы верхний круг кольца немного не доходил до края гильзы и оставал место для дробового пыжа и закрутки гильзы: потомсыпают дробь, кладут пыж, который должен лечь на верхний край кольца и закручивают гильзу. Повышается кучность до 50 проц., и как ни странно—резкость. Вообще же эти кольца делают чудеса и при сильных раковинах и раздутостях ствола. Кроме того, по нынешнему времени, когда штуцера сравнительно дешевы, а года два, три тому назад были и очень дешевы, вследствие чего некоторые охотники покупали и высверливали их, получая из за плохой сверловки и отсутствия полировки очень плохой бой; вот в этом случае очень может пригодиться именно это кольцо Эллея и поправить бой до возможности стрелять с успехом на охоте. Я это испытал на опыте, давшим хорошие результаты.

Особенно не советую прибегать ни к каким способам заливания дроби стеарином, воском и т. п., а также и к засыпанию в дробь отрубей, всяких порошков и т. п. Кроме сильного поднятия давлений, вредных для ружья и ухудшения боя ничего другого этим не достигается.

Приходилось мне неоднократно слышать вопрос: „а можно ли стрелять порохом от боевых военных патронов“. Стрелять нельзя, т. к. винтовочный боевой патрон порохов требует для проявления своих качеств очень сильное сопротивление, которое он и имеет в пульном патроне — от плотного с обжимом закрепления пули в гильзе, от отсутствия прорыва зазоров, встречающихся не пыж, а дно металлической пули и от проталкивания пули в твердой мельхиоровой оболочке по нарезам ствола. Если этого сопротивления нет, как в дробовом ружье, то он или не загорится, или даст хлопок и дробь вылетит на несколько саженей. Подмешивать к черному пороку бездымные пороха Лишева, Сокол или военный нельзя т. к. совершенно неизвестно то давление, которое разовьет этот бездымный порох в случае его взрывания вместе с черным пороком, т. е. когда он взрывается таким сильным лучем, как лучь,—образующийся от взорванного черного пороха (чем сильнее взрывающийся бездымный порох луч, тем скорее сгорает порох и тем выше давление), в этом случае вероятны такие давления, которых не выдержит ружье. Бездымный порох солдатских холостых патронов очень хорош; я им много стрелял, он дает отличные при малых давлениях результаты. Его нужно только просеять хорошенько, чтобы отошла вся пороховая пыль, и мякотью и брать приблизительно на 40 проц. больше Сокола и

Лишева*). Способ которым можно определить заряд каждого бездымного пороха я укажу дальше. Порох Лишева и Сокол которые сейчас еще кое у кого сохранились, несмотря на всю их прелесть, уже стали опасными. Дело в том, что заводы уже не вырабатывают более 5 лет эти пороха и они видимо приобрели какие-то нежелательные качества и несомненно находятся в периоде разложения и окисления. Меня поразила та сильнейшая отдача, которую я стал испытывать при стрельбе Соколом. Кладя прежде 40 долей Сокола в 20 кал., я не чувствовал отдачи, которая незначительна при бездымных порохах; теперь же чувствовал ее настолько, что начинала болеть голова. Я стал рассматривать порошники в лупу, на них оказались сквозные точки, они потеряли металлический блеск, изменили цвет и чувствуется чуть кисловатый запах. Так что разложение нитро-пороха на лицо. Какими могут быть давления при этих условиях разложения сказать трудно, но приведенная уже выше отдача говорит, что „все не благополучно“ и порох этот опасен. Да ведь и нитро-пороха выпускались заводами с гарантией на небольшое число лет, число уже которых давно прошло. Нужно, кроме того, помнить, что нитро-пороха при большом высыхании самовоспламеняются, а при отсырениии не взрываются.

Теперь появилось много бездымных порохов разных марок, названий и заводов. Представляется очень соблазнительным употребить их в дело но, конечно, не зная их силы это опасно не только для ружья, но и для охотника. Предлагаю способ для определения их силы, способ, который применял испытывая силу военного бездымного пороха холостых патронов. Мой способ состоял в следующем: я брал дробовик Браунинга (12 кал.) и уменьшая в нем заряд, нашел, что при 42 долях Сокола и $7\frac{1}{2}$ золотн. дроби автоматическое действие прекращается (что нужно проверить самому на данном ружье) Дальше я брал маленький заряд испытываемого пороха при $7\frac{1}{2}$ золотн. дроби и стреляя, смотрел действует ли автомат, если нет, то прибавлял 2—3 доли пороха до тех пор пока автомат не начал действовать Скажем автомат начал работать при 66 долях испытываемого пороха—тогда ясно, что 66 дол. его—42 дол. Сокола, или испытываемый порох слабее Сокола на 35%. Исходя из этого можно подогнать этот порох под какой угодно заряд увеличивая его в весе на 35%. Например, вы клали в ружье 50 долей Сокола, то этого пороха нужно положить 67 долей и так для других зарядов и калибров.

Особенно рекомендую ни в коем случае не стрелять неизвестными бездымными порохами, т. к. есть сорта его, разваляющие очень большие давления, даже, при малом их количестве напосильные слабым, дешевым ружьям, часто имеющим стволы плохого дамаска или даже просто железные.

Вероятно читатель обратил внимание, что я везде говоря о заряде и снаряде обозначал их весом, а не мерой. Это тоже важно, не говоря уже о бездымном пороке, который каждый раз должен быть взвешен точно так же как и дробь, но даже и при черном пороке нельзя верить мерке с делением на драмсы. Эти мерки почти всегда не верны и их необходимо выверять точно всыпав в них для проверки точно вывешенный заряд дроби и пороха. Да и пользуясь в дальнейшем такой выверенной меркой (конечно для черного пороха) нужно всегда всыпать в нее дробь и порох одной какой-либо манерой, например, или всегда плотно утрасти порох или дробь в мерке, или насыпав свободно, срезать по краю мерки палочкой, кусточком картона, краем ножа. Для крупных №№ дроби от № 3 этот прием негоден и ее нужно непременно отвешивать.

Черный теперешний порох нужно просеять, т. к. он содержит много мякоти, которая даже и взрываясь не дает прибавки скорости полета дроби т. е. резкости, а вместе с тем все-же занимает бесцельно место в гильзе, место столь нужное при современных порохах.

Само собою разумеется, что это я говорю для тех охотников, которых приводит в отчаяние всякий ушедший подранок, не из жадности, а из соображений охотничьей этики, для тех коим претит добывать упавшую дичь и для тех, для которых интересно, близко и дорого все то, что касается охоты.

Вопрос о дроби стоит не в столь острой форме при требованиях теперь к ней предъявляемых. Единственно рекомендовал бы при стрельбе картечью, которая имеется в продаже очень неровной и мягкой—это прокатать ее между двумя досочками гладко выструганными из плотного дерева, а еще лучше между 2-мя металлическими пластинками, кладя между ними по 4—5 картечин и ровно двигая и нажимая верхнюю досочку довести картечины до правильной сферической формы. Это конечно, возня, скажут мне, а я скажу „что игра стоит свеч“, т. к. картечью бьют драгоценную дичь, а из за этого стоит

*) Примечание: Смотри „Бой дробового ружья“ проф. Журве; „Ружье“ — Гриннера и „Охота и спорт“ и „Бой и служба охотничьего ружья“—А. П. Ивашенцова.

*) По весу. Примеч. Ред.

немного и поработать, т. к. польза для боя ружья—несомненна и очень значительна.

Конечно, очень важно уложить картечь рядами в гильзе, ряд над рядом, но теперь кажется нет тех определенных размеров картечи, которые можно так уложить и это сделать трудновато. Но все-же попробовать сделать—нужно, т. к. такая укладка картечи очень улучшает бой.

Но вот, что приводит в отчаяние, так это пистоны; хорошо тем кто может достать пистоны Жевело, малый и большой Эллея или Уттендорфера, но тем, что волей или неволей должен пользоваться 3-х линейным, берданочным или для стрельбы дробинкой, тех дело плохо: беда, да и только.

Можно, конечно эти пистоны спилить напильником с боков и сверху, можно заострить слегка бойки у ружья, но все-же случается много досадных осечек. Дело в том, что коротки и тупы бойки у ружей, для этих пистонов, и главное слабы у большинства ружей боевые пружины.

Самым существенным образом можно поправит дело усилением удара курка по бойку, что достигается вложением кусочка дерева (отрезок спички напр.) в самое колено сгиба боевой пружины. Это достигает цели, но может вредно отразиться на целости плохой пружины, да и вложенный кусочек дерева нужно менять часто, так как он скоро сплющивается класть-же кусочек металла опасно (если пружина не первоклассной работы и закалки), может сломаться.

Бездымные пороха взрываются только сильными пистонами, т. к. нужен для них очень сильный луч, чем сильней воспламеняющий луч, тем сильнее и одновременнее взрыв пороха, а следовательно тем быстрее развиваются газы тем и значительнее бывает толчек, выбрасывающий дробь и больше резкость. Только пистоны Жевело и 3-х линейные вполне хороши для Сокола и Лишева, уже пистоны Уттендорфера слабы и иногда даже дают затяжкой выстрел.

За отсутствием пистонов Жевело и невозможностью вогнать 3-х линейный пистон в гнездо гильзы, можно в медных гильзах, да и в некоторых сортах бумажных, в тех, где есть для пистона наковальня с каналом, а не вкладной вынимающийся стерженек, на вложенный пистон всыпать несколько порошинок черного пороха для усиления взрывающего луча. Делать это нужно так: вложить новый пистон, а потом всыпать маленькую щепотку пороха на дно гильзы и покачивая гильзу из стороны в сторону смотреть, повернув гильзу к свету,—виден или невиден маленький серебряный кружочек dna пистона, который просвечивает и виден в гильзу через отверстие (канал) в наковальне. Если кружочка невидно, значит он покрылся порохом, теперь остается удалить излишек пороха, который находится на дне гильзы. Это сделать крайне необходимо, т. к. всякая лишняя порошинка излишне увеличит силу луча, который более чем достаточен от пороха, покрывающего серебряный кружочек dna пистона. Сделать это можно посредством вставленного перпендикулярно в гильзу карандаша затылком которого прикрывают плотно как раз центр dna гильзы, которую переворачивают и высыплют излишний черный порох, порох-же покрывающий дно пистона невысыпается из перевер-

нутой гильзы, будучи прикрыт затылком карандаша. Поставив гильзу снова в нормальное положение засыпают в нее бездымный порох и не утрясая его запыхивают.

Раз я уже упомянул о медных гильзах, то напомним читателю, что внутренний калибр медной гильзы 12 кал.—10 кал. бумажной, 20 кал.—18 кал., 16 кал.—14 кал., то и заряды в медную гильзу нужно класть больше, т. е. в 12 кал. медную класть заряд 10 кал бумажной и т. д. Конечно стрельба из ружья, несделанного специально под медную гильзу, (делались такие ружья по заказу) не может дать максимальных результатов, потому что ведь канал медной гильзы будет больше канала ствола, будет с ним не совпадать, не будет служить продолжением его, а будет, из более широкого переходить в более узкий, и дробь при вылете своем из гильзы, попадая в более узкий канал ствола будет сбиваться в кучу вместо того чтобы скользить вдоль стенок ствола, из за чего значительно потеряет в своей силе, т. е. дает меньшую резкость, а от толчка при сучивании дроби—разшатывается ружье. В ружьях-же, сделанных специально под медную гильзу скажем 12 кал., патронник сверлен под гильзу 12 кал. бумажную, но ствол сверлен под 10 кал. бумажную, соответственно внутреннему калибру медной гильзы, а при этих условиях внутренний канал гильзы совпадает с каналом ствола, что является важнейшим условием для боя ружья и для сохранения его прочности.

Медные гильзы, несмотря на все их неудобства и даже непригодность для ружей не построенных специально под них, теперь являются незаменимы, а если их промывать в слабом растворе серной кислоты или в соде после нескольких десятков выстрелов, да и прогонять через калибровку, когда они начинают туговато входить в патронник, то они будут служить и могут выдержать тысячи выстрелов.

Калибровку можно самому сделать, просверлив в 1/2 дюймовой старой гайке круглое отверстие по калибру новой медной гильзы, в которое и вгонять постепенным нажимом на затылок смазанную жиром старую гильзу.

О многом еще хотелось бы побеседовать с любезными читателями, но рамки журнальной статьи не позволяют, да и смущает мысль, что говоришь то все вещи известные. Дать же что-либо новое, ни средств, ни возможности следить за русской и тем более иностранной литературой, нет не говоря уже, конечно, о возможности самому что-либо изыскать, самому—что-либо проверить или самому произвести опыты по возникшим теперь вопросам.

Если-же читателей интересует какой либо вопрос по ружейной технике—пульного и дробового оружия, то я с удовольствием при посредстве журнала поделюсь всем тем, что вынес из многолетней практики, из чтения иностранной и русской литературы по любому вопросу, а главное из долгого общения с любителями во главе с незабвенным и исключительно выдающимся знатоком Александром Петровичем Ивашенцовым.

А. Каленкин.

г. Череповец.

С полем.

*Все готово... Патронташ
Полон до отказа,
Старый кожаный ялдаш
Будто ждет заказа...*

*На спине висит мешок
С немудреной снедью
И походный котелок
Блещет тусклой медью.*

*Вот еще последний взгляд
В дуло—Там, сверкает!
Все готово... Неро рад
И хвостом виляет...*

*Ну все в сборе? Так в поход!
Солнце уж высоко!...
Дичь давно, поди, нас ждет
Мы уйдем далеко!...*

*До свиданья!.. Уж пора!
Нам Вы пожелайте—
Чтоб „ни пуха ни пера“
Есть примета—знайте:*

*Коль охотнику желать
Всяческой удачи—
Он наверно, пуделять
Будет... не иначе.*

Старый Боб.

Покажите себя.

В первом номере нашего журнала „Северный Охотник“ объявлялось о предстоящей Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Кустарно - Промысловой Выставке, на которой принимает самое живое участие и Всероссийский Производственный Союз Охотников.

Говорить о значении этой Выставки вообще считаем совершенно излишним, ибо каждому сейчас, после массы по этому поводу разъяснений почти в каждой газете, понятны те грандиозные задачи, которые преследуются этой Выставкой, долженствующей заинтересовать своим широким размахом и ценностью экспонатов весь мир.

Каждая отрасль сельского хозяйства, каждый вид промышленности и кустарного производства будут фигурировать на Всероссийской Выставке и следует полагать, что хозяин каждого выставочного киоска будет стремиться как можно подробнее, разнообразнее, красивее и полнее представить свою отрасль, наглядно доказывая всю ее важность и ценность для страны.

Охота в России считалась всегда одной из крупных промышленных отраслей и занимала в государственном бюджете весьма солидную цифру доходов. В настоящее время, когда производительность почти всех видов промышленности сильно упала, когда вывоз экспортных товаров добывающей промышленности сократился во много раз по сравнению с довоенным временем, охотничий промысел к нашему счастью составляет в данном случае редкое исключение и предметы его производства занимают сейчас первые места в отправляемых грузах за границу. Из этого легко каждому заключить насколько охотничий промысел и охота, как таковая, важны для государства и насколько они интересны для широких масс.

Имея такие данные и зная что охота не только как промысел, но и как спорт совмещает в себе массу редкой эстетики, красоты и богатства, будет по меньшей мере странным, если охотничий киоск на Всероссийской Выставке под флагом Всероссийского Союза Охотников не будет выделяться своей красотой и оригинальностью и отличаться громадной ценностью экспонатов.

Всероссийский Союз Охотников в лице его Центрального Комитета и всех его Отделов напрягает все силы к подготовительным работам, как по собиранию экспонатов, так и по приготовлению наиболее ценных выставочных материалов.

Время летит быстро. Оставшиеся до Выставки три месяца срок очень и очень незначительный при той кропотливой и тяжелой работе, какую предстоит сделать охотникам. Для более легкого выполнения этой работы, а также и в целях достижения полноты и разнообразия необходимых для Выставки материалов по охотничьему делу, шесть северных губерний (Архангельская, Северо-Двинская, Вологодская, Вятская, Череповецкая и область Коми) будут представлены на Выставке в одном лице, олицетворяющим Северную Охоту, и в виду однородных бытовых и климатических условий работают сейчас по общему для всех плану.

Не будем загадывать какой выставочный багаж даст эта работа в тех условиях, в каких приходится сейчас работать каждой организации; скажем только одно, что чем больше будет поддержки и доброволь-

ной помощи со стороны самих охотников, тем богаче и красивее будет представлена родная нам охота.

Наш Север настолько дик, малоизследован и колоссально богат, что ни какие рамки каких бы то ни было программ не могут в себя вместить всей фактической работы, масса которой инициативно выплывает из каждого ее программного пункта. Поле деятельности в виду этого огромно. Каждый желающий применить свой труд может не стесняться себя в проявлении и своей собственной инициативы. Все что только относится к охоте, каждая мелочь, какая может быть дана, не будет лишней и заинтересует не только широкую публику, но и самого охотника, который, кстати сказать, в большинстве случаев не достаточно знаком со своей родной стихией.

Эти доводы достаточно ярко говорят за то, чтобы каждый охотник, кто бы он ни был,—промышленник или спортсмен, любящий Союз или приверженец блаженной памяти Обществ Правильной Охоты,—внес свою лепту в общее охотничье дело и дал имеющийся в его распоряжении материал для Всероссийской Выставки, как экспонат по охотничьему Северу. Важно лишь помнить одно, что чем полнее мы представим охоту, чем красивее и богаче покажем ее народу и правительству зачастую превратно ее понимающих, тем выше мы, как охотники, будем стоять в глазах общества и тем более уважения заставим питать к нашему „баловству“.

Итак, охотники, Союз ждет Вашего отклика на это интересное для всех и особенно важное для нас дело.

Имеющиеся у Вас какие либо выставочные охотничьи материалы, предметы и проч. присылайте или в свой местный Губернский и Уездный Отделы ВПСО, или же непосредственно в Северное Областное Полномочное Представительство Ц. К. Всероссийского Союза Охотников. Союз будет с благодарностью приобретать присылаемое, оплачивая все сообразно их ценности.

Для более легкой ориентировки в том, что особенно важно получить в качестве выставочного материала по Северу, приводим краткие выдержки из разработанного плана расположения охотничьих экспонатов на Всероссийскую Выставку.

Отдел I. Охотничий промысел.

- а) диаграммы общей доходности от охоты по губерниям, уездам, районам за ряд лет;
- б) диаграммы числа и стоимости добычи различных зверей и птиц по видам для губерний и для отдельных уездов за один из последних годов;
- в) диаграммы среднего заработка от охоты и процент промышленников в отношении численности мужского населения по уездам за один из последних годов.

Отдел V. Охотничье хозяйство.

- а) схематическая карта распространения охотничьих и промысловых животных и птиц;
- б) площадь района с указанием количества леса, болот, водных пространств (рек, озер), пахотной и сенокосной земли (в десятинах);
- в) приблизительный учет дичи и зверя по породам;
- г) учет охотничьих угодий с указанием преобладающей дичи и зверя;

- д) площадь охотничьих угодий годных для акклиматизации тех или других видов зверя и птицы;
- е) учет отстрела по родам зверя и птицы с указанием числа убитых наиболее ценных и редкостных экземпляров (как то: чернбурья лисица, голубой песец, бобер, соболь);
- ж) таблицы распространения хищных зверей и птиц и вред ими приносимый, как охотничьему, так и сельскому хозяйству, показанный в составляемых для этой цели диаграммах.
- з) меры, способы и результаты ведомой борьбы с хищниками;
- и) демонстрация губительности запрещенными способами охоты.

Отдел VII. Охотничий инвентарь.

- а) оружие огнестрельное: малокалиберные нарезные и дробовые, кремневые и шомпольные ружья местного производства. Типы ружей фабрично-заводского и кустарного производства центрального боя, шомпольные, бердана, крымка;
- б) Оружие холодное: различные типы ножей, кинжалов, рогатин.
- в) орудия лова: виды капканов на различного зверя медведя, волка, лисицу, выдру, горноста и др. местной кустарной работы с различного типа устройством спускового приспособления и фабричной работы. Различного рода ловушки (модели) на зверя и птицу—кулемы, грядки, петли, слопцы и т. п.;
- г) охотничьи собаки: диаграммы распространения охотничьих собак по породам в различных местностях;
- д) другой охотничий инвентарь; охотничьи промысловые избушки (модели). Типы лабазов, лыж, охотничьих саней и т. п.
- Охотничьи сумки, короба, кошель, пороховницы, манки, одежда, обувь, пяла для сушки шкур и т. п.

Отдел XII. Заготовка и обработка продуктов промысла.

- а) Диаграммы общей стоимости заготовок пушнины по годам;
- б) диаграммы заготовок пушнины по количеству каждого сорта;

в) сорта и стоимость шкур различного пушного зверя в зависимости от возраста, времени года, географического распределения и природной вариации окраса (пушная терминология);

- г) различные способы с'емки и насадки шкур (образцы правильной и неправильной посадки);
- д) местные способы подделки шкурок (образцы).

Уже из этого краткого перечня видно насколько легко и доступно каждому охотнику принять участие в предоставлении тех или иных материалов. И охотник любитель-интеллигент, и полудиккий охотник промышленник с одинаковой пользой для родного дела могут сотрудничать в работах по выставке. Первый, приложив свои знания, опыт и ум может дать ценнейший материал статистического свойства — труд чисто кабинетный; второй—оказать не меньшую услугу общему делу уступкой (за известную плату, как тот, так и другой), чего-либо из своего инвентаря очень может быть дешево стоющего, но для выставки имеющего громадную ценность.

Только общее участие, общий труд всех без исключения охотников может гарантировать нам успех на Всероссийской выставке. Без этой персональной помощи со стороны охотников охотничий киоск будет уже не тот, так как Отделы Союза в лице только лишь его руководителей, физически не смогут выполнить может быть и одной десятой части той программы, которая намечена в данном случае для нашего Севера. В таком случае в охотничьем киоске на выставке наш Север будет очень бледен и может случиться, что бедный в охотничьем отношении Юг будет выгладеть богаче нашего богатейшего Севера.

Такого печального финала следует избежать во что бы то ни стало. Упускать случай показать всем нашу *охоту* в натуральных ея красках прежде всего невыгодно для самого охотника. Необходимо воспользоваться представившимся случаем доказать документально, что охотничий промысел „не работа от безделья“, а самая охота—не пустая забава.

Случай такой есть—это Всероссийская сел.-хоз. и к.-пр. *выставка*. Воспользуемся же им и покажем себя всему свету.

М. Белавин.

Вологда.

Мысли вслух.

Не протестовать я здесь хочу, а по душе поговорить о некоторых пунктах правил производства охоты, утвержденных ВЦИК 29 августа 1922 года. то-есть тех правил, которые действуют у нас в настоящее время и которые, мы охотники, должны соблюдать.

Начну с наиболее волнующего нас вопроса о весенней охоте. Не буду вдаваться в подробности о пользе или вреде таковой охоты, так как об этом уже много говорилось и много писалось, а скажу только о некоторых (не назову даже ошибках) встретившихся ненормальностях. Так согласно правил в Вятской губернии совершенно весной запрещена охота на гусей и уток, а охота на тетеревей и глухарей на току и вальдшнепов на тяге может быть разрешена на один месяц по усмотрению местного Губотдела. Вот это-то для нас вятчей, что то не очень понятно: почему это гнездящуюся у нас дичь (глухарь, те-

терев, вальдшнеп) можно бить летом, осенью и весной, а дичь же пролетную, как-то гусь, большинство уток (черневых) бить весной совсем нельзя. Невольно возникает вопрос, а когда же нам бить эту пролетную дичь: весной нельзя, а осенью не убьешь, так как гусь в большинстве случаев летит ночью, что же касается уток то их, правда и осенью бывает много, но тогда утка большей частью спускается по реке, придерживаясь середины течения, а поэтому охота делается затруднительной, в особенности при большей воде.

Затем, принимая во внимание общее количество утки (опять таки черневой) пролетающей весной и сравнивая с количеством в это время убиваемой, то можно без погрешности сказать, что у нас в Вятской губернии убивается только 2% а остальные 98% не вредимыми пролетают дальше на Север. Утки, как у нас вообще называют серой (крякva, серая, шило-

хвость, широконоски, чирок) пролетают весной много, но опять таки девять десятых летит далее на Север и только десятая часть остается у нас на гнездовье.

Нам кажется, что запрещение охоты на пролетную дичь произошло от того, что наш—Центр мало осведомлен об охотничьих условиях мест,—не знает точно, где какая дичь является местной гнездящейся и какая только пролетной. Вероятно думают, когда я проживал в Москве, то подобное мне приходилось слышать неоднократно от столичных охотников, что если уже Вятская губерния, то такая там масса гусей которых охотники бьют весной в громадном количестве, а летом истребляют немилосердно, не только ружьями, но молодых бьют даже палками и еще больше того душат собаками. Не знаю, может быть, это прodelывается на дальнем Севере, где гусь действительно гнездится, но в Вятской губернии этого нет, Если не считать кзарку белолобую (*Anser albifrons* (s. c.) бывающую на пролете очень редко, то гусей пролетает у нас только два вида: гусь серый (*Anscinesaus*) и гуменник (*Ans degaetum*) которые в Слободском уезде совсем не гнездятся, несмотря на то, что данный уезд является северным для Вятской губернии. Гусей в Вятской губернии убивается очень мало, так охотниками города Слободского и ближайших окрестностей за всю весну, добывается 10—15 штук, так что каждый гусь, как говорится, на учете: известно когда и кем убит. Думается, что охотничье хозяйство ничуть не пострадает, если охота весной на гусей будет разрешена, что же касается уток, то их убивается, конечно, больше, но все-же по сравнению с общим количеством, пролетающих особей процент убитых является ничтожным.

Целесообразнее, было бы запретить совершенно охоту весной на местную дичь, которой и так много выбивается летом осенью и зимой, чем лишать охотника единственный раз в год пострелять редкую пролетную птицу. Что действительно могло бы принести пользу для нашего охотничьего хозяйства, так это не запрещение весенней охоты, не на столько уж вредной, как многие думают, а точное соблюдение правил охоты на молодежь, беспощадная борьба с браконьерством, устройство заповедников-заказников и зоопарков.

Говоря о весенней охоте не надо забывать и того, что для охотника весна—праздник из праздников, которого каждый истинный, (а не кабинетный), охотник, наскучавшись за долгую, угрюмую зиму ждет с большим нетерпением. Уже первые ласковые лучи весеннего солнышка сильнее заставляют биться охотничье сердце. Даже дряхлые, отжившие свой век, жрецы Дианы, забыв старость и немочь плетутся с ружьем к разлившейся реке. И грешно лишать охотника этого светлого, великого праздника, когда он на лоне природы отдыхает душой и телом от дряг житейских. Да и можно разве сравнить весеннюю охоту, столь богатую переживаниями, с охотой после Петровок, вернее—с бойней беззащитной и глупой еще молодежи. Ведь весной охотник не столько убьет дичи, сколько переживет, почувствует... Спорить с ярыми защитниками весенней охоты не намерен, так как вполне согласен с тем, что в кабинете можно жить и без весны...

Теперь поговорим о другом пункте,—это об истреблении пернатых хищников, согласно которого уже наша Вятская Губохота постановила, чтобы каж-

дый охотник, в течении настоящего охотничьего сезона, сдал по пяти пар лап хищников. Правда, говорить и постановлять все можно, но что толку то от этого. Как говорить об истреблении пернатых хищников, когда мы незнаем даже точно какие хищники безусловно вредны, какие нет, когда один и тот же вид по уверениям одного зоолога вреден, а по доводам другого на оборот полезен. Но положим мы выбрали наиболее, как нам кажется вредных (для Вятской губернии) хищников, как то: беркут, крупные подорлики и сокола, ястреба, тетеревиатник и перепелятник, болотный лунь скопа, филин, но что же дальше, как мы будем их уничтожать, когда даже большинство городских интеллигентных охотников не могут различать по видам хищников, а о деревенских нечего и говорить. Можно заранее, в полной уверенности сказать, что если будет в действительности проведено в жизнь это постановление, то мы нанесем громадный ущерб охотничьему хозяйству, уничтожив массу полезных птиц. Что это действительно так, возьмем хотя бы наш Слободской уезд, где в данный момент насчитывается до двух тысяч членов, если эти члены выполнят возложенные на них задания, то получится в результате 10 тысяч убитых хищников, из которых только одна десятая, если не меньше, будет безусловно вредных. Это само собой понятно, так как действительно вредные пернатые разбойники, благодаря своей хитрости и осторожности убиваются очень редко, а жертвами падают более доверчивые, подпускающие на выстрел, хищники, как то: пустельга, чеглок, копчик, блотная сова и неясыти, польза которых истребляющих мелких грызунов, неоспорима. Для примера я взял только небольшой уезд, а если взять всю Россию, то число бездельно погибших пернатых выразится не в тысячах, а миллионах. Ведь это же безчеловечно.

Говоря об истреблении пернатых хищников, интересно знать, кто бы стал определять их по доставленным лапам, сколько бы знатоков орнитологов пришлось приглашать для определения. Определять хищников по лапам (окраска от времени меняется,) дело не легкое, требующее больших знаний. В этом отношении у нас не имеется даже своего сочинения, если не считать небольшую немецкую книжку „Руководство для определения хищных птиц по их лапам“, соч. Х. Шефа пер. Ф. Петц. Не надо забывать еще и того, что хищные птицы в одно время года приносят вред, а в другое существенную пользу. Вообще, нарушать равновесие в природе надо с большой предусмотрительностью. Вопрос об истреблении вредных пернатых хищников может явиться задачей дня, только тогда, когда у нас будет поставлено правильное охотничье хозяйство, когда будут подробно изучены и исследованы местные условия жизни птиц. Теперь же, когда мы еще точно не знаем, где какие птицы водятся, какие для данного района являются гнездящимися, а какие только пролетными и т. д., не может быть и речи об истреблении. Смешно говорить об уничтожении крылатых разбойников, когда у нас на земле полно двуногих хищников в образе человеческого. Если с каждым годом уменьшается количество дичи, то в этом виноваты не пернатые хищники, а мы сами русские охотники, уничтожающие дичь во всякое время года и всякими способами:

„Тут виноват не ястреб вор, а сам охотничек Егор“.

Ник. Оглоблин.

15 марта 1923 года.
гор. Слободской Вятск. губ.

Привал.

*Привал... Костер... Вечерний чай
(С прибавкой). Шутки смех...
Еще светло—теперь ведь май—
Спать рано просто грех.
Хоть и устал, и завтра встать
Поряньше-б нужно нам—
Никто еще не хочет спать..
Нам весело без дам.*

*У каждою есть свой рассказ.
Хоть говорят охотник врет,
Но, ей же ей, посреди нас
Лишь истина живет.*

*У каждою ружье—что клад!
Стреляет каждый как Неврод!...
Посмотришь—так себе на взляд
Зато дуплетом бьет!*

*Но если-б вдруг судьба дала
Псам нашим слова дар...
Ай... ай... Вот штука бы была
Какой бы был удар...
Но слава Богу, псы молчат—
Мы-ж говорим во сласть...
А наши жертвы мирно спят—
На завтра наша власть.*

Старый Боб.

О нашей периодической охотничьей литературе.

У нас в России охотничьи периодические издания в прошлые годы, несмотря на огромное количество так называемых интеллигентных охотников владели жалкое существование и их тираж всегда был крайне ограниченным. Редкий охотник считал нужным выписывать свой охотничий журнал, предпочитая ему всякие другие, „специально для пищеварения“, „журналы, вроде: Сатирикона“, „Мухи“, „Стрекозы“ и им подобных.

И вполне понятно, что при таком отношении действительно охотничьи журналы с трудом могли существовать и приносили их издателям всегда почти один убыток.

Революция перевернула все устои дореформенной жизни, изменился и взгляд на охоту; сами охотники в лице их *Союза* привлечены к строительству охотничьего дела и казалось бы спрос на охотничью литературу и в особенности на свою союзную, должен бы был увеличиться. Но к сожалению на деле наблюдается не то.

Говорить в настоящей статье о пользе охотничьей литературы вряд ли стоит,—это слишком понятно всем и каждый грамотный человек должен это знать. Но, помимо поддержки издания, помимо прочтения тех или иных номеров охотничьих журналов, необходимо по мере сил и возможности и самим принимать участие в журнале, самим писать в *свой* журнал, не стесняясь могущими быть недочетами в изложении. И если бы каждый охотник читал бы свой журнал, принимал бы в его издании непосредственное участие, то от этого выиграло бы, как наше общее охотничье дело, так и каждый охотник. Тогда для охотника было бы известно, что делается в его охотничьей организации; что нужно делать на месте для поднятия ее престижа и работоспособности и всегда иметь перед собой точно и ясно освещенными все те вопросы, которые его интересуют и порой заставляют ломать голову.

В настоящее время мы наблюдаем крайне при скорбный факт—охотники кажется, как будто бы разувелились в своем Союзе, потеряли всякую веру в его великое для них значение. Причиной к этому является та масса всякого рода слухов, которые распускают враги Союза—частные торговцы и скупщики, затуманивающие голову охотникам всякого рода за-

манчивыми обещаниями о мнимой выгоде сдачи продуктов охоты именно им, а не Союзу.

Только благодаря тому, что охотники слишком оторваны от своей организации, только потому что слишком мало они читают наши охотничьи периодические издания и вследствие этого почти ничего не знают о том, что делается в Союзе, это затуманивание мозгов охотников имеет успех.

Одним из лучших способов борьбы с невежеством и темнотою охотничьих масс—это борьба печатным словом со всеми, кто не понимает из за невежества или из за кажущейся выгоды не хочет понимать, что действительно для охотника выгодно и выгодно не только сегодня.

Все эти вопросы освещаются на страницах наших охотничьих изданий, но, к сожалению, круг читателей крайне ограничен—нет или, вернее, почти нет подписчиков.

Я хочу указать в настоящей статье на те современные охотничьи издания, которые по моему мнению должны выписывать каждый охотник-северянин. Журнал „Охотничье Дело“ издаваемый Ц. К. нашего Союза и Центроохотой взамен выходящих ранее Известий ЦК ВПСО и Центроохоты“, „Охотничье Дело“ являясь нашим официозом дает охотнику весь необходимый справочный материал официального характера по вопросам охоты.

Здесь печатаются распоряжения и постановления Пр—ва и Ц. К. ВПСО, касающиеся охоты, тут также разбираются те или иные вопросы освещающие общее положение охотничьего дела как в центре так и на местах.

Затем издаваемый Северным Областным Полномочным Представительством Ц. К. нашего Союза журнал „Северный Охотник“—он посвящен почти исключительно Северу и здесь охотник найдет помимо статей посвященных охоте и рыболовству и охотничью беллетристику и стихи и т. д.

Третий журнал „Северная Деревня“ издаваемым Архангельским Губземотделом он имеет отдел посвященный охоте—журнал интересный не только для одних Архангельцев.

Есть и еще много журналов посвященных охоте, которые, как грибы после дождя, стали появляться на свет божий.

Перечислять их все я здесь не буду, так как каждый, выписывающий первые два могут на их страницах найти не только адреса редакций, но и тот или иной отзыв о них.

Я, как, северянин, был бы удовлетворен уже тем, чтобы наиболее важные и интересные для нас журналы выписывались каждым членом ВПСО и были бы в каждой избе у каждого крестьянина охотника в особенности там где то в сотнях верст от железной

дороги; ему они дадут не только нужные ему указания, но и дадут духовную пищу и может быть подчас оторвут от щемящей скуки в захолустьях и самого заставят взяться за перо и поделиться своими знаниями и опытом с товарищами, исповедующими одну общую с ним охотничью веру.

Ходотов.

Архангельск.

НА ОЗЕРЕ.

(эюд).

Короткая летняя ночь только что наступила, покрыв сумраком прибрежный кустарник и нагнав белесоватую темь на гладкое, точно зеркальное озеро, поверхность которого лишь изредка колыхалась под всплеском проснувшейся рыбы. Вытащив лодку на берег, я взобрался на вершину, одного из тех маленьких островков, каких не мало в устьях многих судорожных рек, я залюбовался раскинувшейся картиной устья реки Порозовицы и Кубенского озера. На правом берегу озера высокий хвойный лес под темным покровом ночи казался мрачно-спокойным и близко подступив к воде казалось купал в ней свои мохнатые лапы. На лево чуть выступал белый контур церкви Антония, расположенной на самом берегу озера и казалось какой то причудливой формы корабль колышится в тумане и только огонек по близости его, да чернеющий за ним лес напоминали о той картине, какую видишь днем, под'езжая к тому месту на пароходе. Ночь наложила свой отпечаток на все и от всего веяло чем то загадочным и неопределенным. Редкие, унылые крики чаек перемешивались с лесными звуками, с своеобразным говором тетеревей, со свистом крыльев пролетающих уток и гоготанием гусей. Вдруг как то неожиданно со стороны озера послышалось скрипение уключин и гулкое э-эй раскатившись по озеру, отозвалось многоголосным, глухим эхом по прибрежному лесу.

Вскоре показалась лодка и через минуту коренастый с большой бородой старик лет 60, быстро не по старчески выпрыгнув из лодки подошел ко мне. „Что, батюшка, аль наших уток захотелось... Постреляй, постреляй... много их у нас... благодать“, проговорив это он присел на траву и закурил коротенькую трубочку. „Из города“ спросил он с любопытством рассматривая меня. „Да, дед, из города“. То-то я вижу, не здешний,—„здешних то я всех знаю... Да... много стало приезжат к нам городских то... То в комитет какие приедут... а теперь вот союз, агенты разные там ездят... да, а другие здесь и живут на озере. Да... „Какие агенты, дедушка... спросил я заинтере-

сованный его словами“. Да вот рыбаков у нас все записали в союз, что-бы рыбу значит в город отправляли и агент этот самый союза у невода постоянно. Как наловят так и в город... Времена... и он потянул из своей коротенькой трубки, на минуту осветив бородатое лицо.

„Как же дед, ты сказал записали в союз, разве кто заставлял записываться...“ Да, нет, какой там заставляли, сами по началу то записались, а уж потом и нельзя было не записаться то, потому как лотить запретили кто не в союзе... да... Да опять таки там, то пайку эту самую, то снасти, то еще чтонибудь дадут... Ну и записывались... Вот сын у меня старший, тот по началу все это про союз то узнал... Он это и сбил многих записаться. Говорит пользы больше будет. Да, оно как будто и верно. Примерно завод этот самый справить, уйму надо. Да еще все хлебом отдай иначе ничего не купить. А где нам... И раньше то, у двоих или у троих были невода то, у богатеев, ну и шли к ним в рабочие. Н-да... А теперь глядишь артелью то и справили невод, да еще какой.

Ну, а ты дедушка не состоишь в союзе... спросил я замолкнувшего старика. „Нет где там стар уж я. Так вот только ловлю... привык к озеру то... Мальченком еще помню отец покойный брал к неводу, теперь вот и трудно отстать то. К неводу то не ездю, а так то поудить вот сюда на Порозовку приеду, то верши поставлю или на дорожку... Привык. Да. Ну надо ехать, а то солнышко скоро взойдет. До восхода на место надо встать, клев хороший всегда бывает. Ну прощения просим—и оттолкнув лодку, он плавно взмахнул веслами и скрылся за кустами.

Начало светать. Свист крыльев в воздухе становился все чаще и чаще, и я решил заблаговременно добраться до противоположного берега, где прибрежный кустарник на половину залитый водою всегда изобиловал разного рода пернатой дичью.

Н. Гладилев.

ЭТЮДЫ

(Из подслушанных разговоров).

„Нищебернулась“.

„Вот братец ты мой значит—наст. И вот насупротив настолько хорошо поднимать стало, что не только собаке, так и нашему брату в самую пору. Из лыж бы не выходил. Номеднись как с Панком то мы дрова возили, так у Парютина просека насупротив озеруха, как раз и не один, и не два, а что ни на есть, что

на выпуску переходы“. Ну, говорю, Панко. Не сукин сын я буду, что нонче лося не положу, а на то святая икона, а уж поедим. Будет в прошлом году потопали, весь Грязовецкий уезд произошли.

Вот это значит мы с Панком как принялись, собаченка у него не мудреная можно сказать толк будет. От телят не отстает, а на быка встречу не смеет.

Да нам это ничему. Лишь бы голосом не сдавала. Мы сами не хуже. Гоним это милый ты мой—день. Гоним другой. У нодьи переночевали. Тепло! Нани в рубахах жарко! Портянки, пинжаки пообсушили.

Вижу это братец ты мой на утре—заприсядала. Э! говорю уж если бык, так понакачает, а буде лосиха, так поуворотней Панко. Примечай! Так оно и есть. Как начали это мы их от чащи то на чисть

отжимать. Гляжу одна наусторонье пошла. Мясо на насту оставлять стала. Заковыляла. Вали говорю Панко на обход, вали! А сам значит воплотик—следом. Засорило. Я на ходу пистон сменил. Шагов десятков не добежал. Гляжу двисвительно корова. Оно можно сказать и недозовоимо. Да нешто зря мы ломались. Как одинцом уллюботворил под самый сосок.

„Нищебернулась“.

«Спуцу».

„Эх! И люблю это я, батюшка мой, весной зайчишечков на манку. Дело наше бедное—псаломщичье. Ну а страстишка то есть вот и пойдешь. Зайчишки то больно весной похотливы! Чуть поманишь. Смотришь... прыг... прыг. А я его стук. Ну со старухой то и жарим. А вот лонись и натерпелся же я страху. Упаси Господи! Ружьишко то у меня не мудрое—пистончочка единоствольная, дырка то узенькая. Дробинок с десятков опуцу, на белячка то и хватает. А

тут сижу это я на огороде. Чуть поманил, смотрю: Один—прыг-прыг. Смотрю другой—прыг, прыг. Вот думаю и слава Богу! Вдруг это батюшко ты мой, из опушки то следом этаккой невиданной волчище! Да прямо то на меня. Добежал это до меня какие шагов пять. Да как поглядит! Я это не от себя курок-то вздернул. Захолонуло! Уйди ты,—кричу ему, Бога ради! Уйди! уйди! а нет—так и спущу! Ушел ведь!“

«Помер».

„Здравствуй Дмитриевна. Здравствуй матушка. Что сказывают у тебя Степан то помер“?
„Помер, родимая, помер. Вчерась помер“ (вслипывает).
„А, сказывали, номеднись к солдатке ходил“?
„Слышала я ходил“.
„Да нешто от самогонки помер“?
„Какое милая от самогонки. Охота эта окаянная, на седьмой десяток охота.
Ноги то все разнесло. А как помирать то стал: (вздыхает лежит это на лавке. Подайте, говорит, ружье... Я ему подала. Поглядел это он на ружье.

На, говорит, поставь.

Поставила это я ружье-то матушка—поставила. Малинку, говорит, позови.
Позвала я ее падежа. Ласково этак на нее поглядел. Эх ты, говорит, зазноба.
А потом как на меня то уставицца.
Марья говорит, а Марья. Что говорю.
Подойди ты ко мне по ближе. Я подошла... (плачет).
Протянул это он руку, за подол он меня взял, поглядел. Головушкой покачал да и говорит.
„Эх и похожено к тебе стерьява было“.
Ногами то здрыгнул да и помер. Христианскую кончину матушка моя принял... Помер...“.

2 апреля 1923 года.

Н. Орлов.

Случай.

Их была небольшая, но довольно теплая кампания. Как они познакомились, при каких обстоятельствах сошлись, они и сами не могли бы этого объяснить. Вышло это случайно в один из осенних дней на охоте с гончими. После этого они долго охотились вместе и весной с подсадными, и летом с легавыми и особенно осенью с гончими, имея каждый по паре весьма приличных по экстерьеру и хороших в работе костромичей. Много, много приятных минут провели они вместе на охоте, пока судьба не расстроила их тесной кампании трагической смертью одного из приятелей.

Вот про этот то несчастный случай на охоте и хочется рассказать, прежде всего познакомив читателя с составом этой милой охотничьей кампании.

Их было всего на всего трое. Служили они на одном из заводов в одном из богоспасаемых городов России. Жили они бедно, несмотря на то, что каждый сезон дарили заводу почти месячный заработок, в виде вычетов за прогулы. Особенно дорого обходилась им весна, когда сговорившись за чашкой чая у

одного из приятелей они уезжали в озера на 4-5 дней, а вернувшись с охоты, через какие-нибудь два—три дня вновь предпринимали путешествие туда же еще на больший прежнего срок.

В один из апрельских дней, в самом начале весеннего охотничьего сезона, наши компаньоны наскоро закусив по возвращении с работ, усаживались в челны с намерением „колонуть“, как они выражались, селезней, направляясь в одно из дальних озер, разливавшихся весной на необозримое пространство, покрывающих водою не только прибрежные луга и сенокосы, но и окружающий их лес на много десятков верст.

Наблюдая за их посадкой, каждого проходящего мимо невольно изумляло то, какое огромное количество багажа помещалось в такое утлое и малое с виду суденышко, как челн. Кроме нескольких мест с провизией, подсадными, были целые мешки с совершенно непонятными для не охотника причандалами вроде чучел, приспособлений для кушенья и другой, казалось бы совершенно ненужной, муры так необ-

ходимой для этой специфической охоты. Ружья, патронташи, мачта, парус и пр. также тщательно укладывались в челны.

Наконец, все готово. Простившись с женами, пришедшими на берег не столько проводить мужей, как подсобить им донести всю эту массу багажа, все три челна быстро поплыли по течению большой реки, унося наших приятелей в лоно сильных переживаний и необычайных красот природы.

— Ну, братцы, нажимай, может быть захватим еще вечернюю зорю. Постоим на „Гусевке“, а ночью переедем и на наши места—сказал Павел, налегая на весла.

— „Верно, ребята, нужно потарапливаться“—ответил Алексей, самый пожилой и опытный из всех охотников. — Эх и колонем же нынче. Смотрите-ка какая погода,—не шелохнет, утку это за версту слышно, благодать. Скорее-бы уж доехать-то“.

— „Эк тебя, старого чорта, пронимает, не терпится. Не колачивал что-ли селезней-то. Успеешь еще натешиться“. Со смехом сказал Николай, спокойный и добродушный с виду малый, а сам так налег на весла, что его челн с шумом рассекая воду, значительно опередил остальные.

Ровно в восемь часов вечера на „Гусевке“ раздался первый выстрел, раскатившийся многоголосым эхом по озеру, взбудораживший на несколько минут царящую тишину.

Это наши приятели хотя и поздно, но успели на зорю. В этот вечер еще несколько выстрелов прорезали воздух и было уже темно, когда к Николаю почти одновременно подехали Алексей и Павел.

— „Ну, как дела“—спросил Николай,—„у меня так плохо“, садился трескунок. да и по тому смазал“.

— „Не тужи. Есть, брат, повод выпить на кровях. Я взял пару кряковых, да Павел шилохвоста“—ответил Алексей. „Вот что, ребята, поьем-ка чайку здесь, да и поедем уж на место прямо на стойку, а завтра после зори сеемся у сухого дерева, что возле бабьего болота, там и будем днествовать. Идет?“

Через несколько минут ярким заревом осветились прибрежные кусты от пожара, разведенного на большом пне на пол-аршина торчащем из воды, вокруг которого симметрично разместились все три челна. Сушняку около было достаточно, так что приятели не вылезая из челноков не торопясь смогли не только выпить чай, но и сварить кашу, уничтожить которую потребовалось очень немного времени, несмотря на довольно внушительных размеров котелок.

Основательно подкрепившись, компаньоны двинулись к намеченному давно еще месту охоты, до которого оставалось от „Гусевки“ верст двадцать. Поехали напрямик через озера, ориентируясь только охотникам весной известными приметами, вроде силуэта какого-нибудь лесного острова или попадающихся на пути кустов, вернее верхушек их, так как в таких местах все сенокосы и лес даже в малую воду бывают на значительную глубину залиты водой.

За все время пути велись нескончаемые разговоры на все темы, какие приходили только в голову. Как это ни странно, об охоте говорили всего меньше.

Наконец, показались очертания большого елового леса, углом врезающегося в водное пространство,—конечная цель путешествия—место изобилующее всякой водоплавающей и болотной дичью и весной и летом и осенью. С версту от этого леса, в летней обстановке, начиналась целая серия больших и малых

озерков с массой камыша и обширным „лоском“, т. е. кочковатым лугом, поросшим осокою саженой вышины. Летом здесь выводилась масса разной прилетной дичи. Весной—все это место представляло из себя одно огромное озеро, окруженное с трех сторон лесом, а в четвертую—сливающимся с горизонтом водное пространство.

Не доезжая с версту до показавшегося леса, челны съехались вместе. Блеснул огонек от закуриваемой папиросы. Охотники долго молча сидели в челнах, любясь действительно красивой картиной раскинувшейся зеркальной поверхности озера в эту темную весеннюю ночь с чуть заметной с двух сторон каймой окружающих озеро лесов. Над головами просвистела, звеня крыльями стайка черныти.

— Ну, пора, до свету близко. Так... у сухого дерева. Ни пуха, „вам, ни пера“!.. Сказал Алексей, резко повернув челн по направлению к углу елового леса.

Челны разехались и быстро потеряли друг друга из виду.

Еще было совсем темно, когда выстрел, как из пушки прогреготал по озеру. Это послужило как бы сигналом к какойто странной перестрелке,—так силен был звук каждого выстрела в это тихое апрельское утро на озере. Со всех трех сторон через известные промежутки гремели выстрелы и одиночные и быстро сдвоенные и правильно дуплетные. К ним еще иногда примешивался отзвук грохота дальнего выстрела, на более близких к городу озерах.

Время было далеко за полдень, когда у „сухого дерева“ тонкой струйкой потянул дымок от разведенного пожара. Это проснулись наши охотники после крепкого сна в своих утлых челнах. Чуть заметный ветерок изредка рябил воду. Солнце как то особенно, что бывает только весной, сильно пригревало, не давая в то же время чувствовать особенной жары. На небе ни облачка.

Такая погода всегда настраивает человека, в особенности же охотника, на веселый лад, вливает массу энергии в его действия и наталкивает на громкие непринужденные разговоры.

Так было и с нашими приятелями. После двух, трех пригоршней еще холодной воды, сонливости как не бывало. Весело полились разговоры, приправленные зачастую крепким словом, так свойственным нашему брату и придающих русской речи вообще какой то особенно интимный, остроумный характер. Речь лилась, что называется, рекой. В противоположность ночному разговору сейчас говорили только про охоту. Рассказавши друг другу раз по десяти свои переживания за утреннюю зорю, стали обсуждать план охоты на вечерке, на иболее долго остронавливаясь на местах касающихся стоянок.

Конец этим разговорам положил Алексей, энергичным жестом выливая оставшуюся в чайнике воду за борт челна.

— Вы как хотите, а я поеду на ту сторону озера. Четыре-пять верст ничего не значат, время еще не много, так что я своевременно встану на зорю там. А чтобы не терять время на переезды, ночевать буду на стойке, а утром после зори приеду сюда же и тогда уже двинем или к домам или куда нибудь на другие места. Впрочем завтра будет виднее. Да, кроме того на этой стороне троим делать нечего—тесно. При такой тишине, чтобы не мешать друг другу, стоять близко нельзя. Утку ведь слышно за версту. Селезень то братцы, вишь как нахлестан, смекает,

что не ладно, когда слышит сразу двух дам его осаживающих. А ты Паша встань ка на мое утреннее место, больно уж хороший лет там всякой черняти. Чучел у тебя хватит и дело выйдет. А я ребята, потихоньку поеду. Встану в осинової курье—место хорошее. А утром то после зори ждите, обязательно приеду“.

Оставшись вдвоем Павел и Николай долго наблюдали за удаляющимся Алексеем, покуривая в своих челнах.

Осиновая курья находилась прямо против них, так что в такую тихую и ясную погоду было видно ее устье, клином уходящее в окружающий ее лес, растущий по горбу. Раньше там были чудные стоянки с подсадными, но после пожаров опушка этого леса шириной не менее полуверсты представляла из себя одинокие пни с поваленными обгорелыми деревьями, совершенно лишаящими какого либо прикрытия даже для такого маленького и приспособленного суденышка как челн. На право озеро уходило на много верст по направлению к городу, так что для стоянки оставалась одна сторона этого громадного четырехугольника; на которой и дневала охотничья кампания.

Часов с 12 ночи пошел чуть заметный ветерок со стороны города. К началу утренней зари ветер настолько усилился, что Павлу вставшему было на самой опушке леса, пришлось сняться и искать более прикрытого от ветра места. Чтобы не помещать Николаю стоящему в залое, по правую сторону его, Павел поехал к горелому лесу в надежде найти какую нибудь впадину, где можно было бы отстоять утреннюю зорю. Двигаясь попутником он незаметно для себя заехал в самый тупик озера и простояв тут не более часа принужден был сняться вследствие сильного прибоа и забиться как можно глубже в лес, спасаясь от сильных волн, которые давали себя сильно чувствовать.

Возвращаться к Николаю не было уже никакой возможности, так как ветер настолько разгулялся, что ехать, да еще против ветра, было совершенно нельзя. Поэтому Павел счел за благо переждать разыгравшуюся бурю в сравнительной тишине за большим еловым кустом и натянувши палатку от накрапывающего дождя за долго еще до конца утренней зари, безмятежно уснул под сташный рев разбушевавшегося озера.

Насколько красиво было озеро в тихую погоду, как оно манило к себе каждого своей лазурной гладью, настолько сейчас оно было грозно и мрачно, вселяя даже в смелую привычную душу необъяснимую жуть. Зеркальная поверхность озера превратилась в седую кипящую бездну воды. Невозмутимая тишина сменилась страшным ревом. Даже ружейный выстрел теперь в расстоянии нескольких шагов казался каким то жалким хлопком игрушечного пистолета.

Павел проспал. Встал он уже в 12-м часу дня. Погода немного поутихла. Озеро хотя еще и стонало, но гребни волн уже были не так страшны и как то лениво догоняли друг друга.

Завернув папирску в палец толщины и закурив ее, он стал размышлять, что ему предпринять. Ехать ли обратно к Николаю или направиться на вечернюю зорю к Алексею на ту сторону озера, а оттуда уже вместе с ним заехав за Николаем направиться домой. Что Алексей не переехал на эту сторону, Павел не сомневался, учитывая всю невозможность такого предприятия из за бури. Туда же манили его не столь лучшие места стоянки, сколько более легкий переезд за прикрытием хотя и очень редкой гряды кустов, идущих параллельно горелой опушке, за которыми волнение было значительно меньше, а перебравшись на ту сторону, почти до самой осинової курьи, можно было ехать все время за ветром, благодаря глубокой впадине, один из углов которой подходил очень близко к курье. К Николаю же возвращаться приходилось против ветра без всякого прикрытия.

Остановившись на этом решении, Павел взялся за весла и через минуту покачивался на волнах, имея с правой стороны опушку горелого леса, а с левой гряду редких и низких кустов, хотя немного, но защищающих его от назойливых гребней волн.

Напевая под нос какую то песенку и часто оборачиваясь назад, наблюдая за движением волн, Павел вдруг быстро оборвал свое мурлыканье и резким движением повернул челн к тем редким кустам, которые служили ему преградой от волн.

Подъехав ближе Павел опуслив весла и держась одной рукой за ветку ивового куста долго пристально всматривался во что то. Лицо его все больше и больше бледнело. Меховая шапка съехала на затылок. Глаза все больше и больше расширялись.

Овладев собой Павел тихо прорзнес:—„Да ведь это челн то Алексея“....—Потом быстро, сильным движением руки взявшись за борт, Павел перевернул челн и трясущимися руками стал вынимать из опущенных его носов уцелевшие вещи.

Вынув засунутую в корму корзину с утками, Павел безучастно выбросил в озеро мертвых уже уток, переложил в свой челн уцелевший каким то чудом топорик, пару чучел и один катаник и взявшись за весла что есть силы поехал по направлению к Николаю, не обращая уже никакого внимания на плескавшие иногда через борт гребни, вялых уже волн.

В этот злополучный год летом на одном из сенокосов озера где утонул Алексей, переправляясь очевидно через озеро после утренней зари к двум ожидающим его приятелям, косившими крестьянами было найдено его ружье, а в полуверсте от этого места и его любимый чайничек. Труп же Алексея найден не было, не смотря на тщательные поиски, и его могилой считается сейчас вся „подозерица“, столь любимая охотниками того города от мала до велика.

Павел же с тех пор не ездит уже в озера, предпочитая сидеть с круговыми где нибудь на лужах вблизи города, наслаждаясь более платонически оригинальной красотой этой охоты.

Валентов.

Ток глухарей.

„Внимал я заливам горячих паратых,
Я трубные гимны слышал лебедей,
Медвежьего рева я слышал раскаты
Козла перебрехи, Чу-фыш косачей.
Но прямо скажу, глухаря щebetанье,
Стук теканья реский и скирканья крик
В моем нервном сердце всеял зами-
ранье,
Давал мне и радость и горечь стра-
данья,
В его навожденье я разом проник“.

Л. Холопов.

В первом часу ночи, подтянув повыше болотные сапоги и разбросав разведенный под развесистой старой елью костер, я отошел от освященного еще тлевшими голсвнями пространства и погрузился в таинственную темноту апрельской северной ночи. Натыкаясь на каждом шагу на невидимые препятствия—днем их и не замечаешь—осторожно, не желая шуметь я направился по широкой несколько запущенной и местами уже заросшей молодняком просеке, к месту только сегодня утром, после двухдневного искания, найденного, глухариного тока.

Глухариный ток... как много поэзии в этих словах... как много говорят они охотничьему сердцу, как много воспоминаний и лучших переживаний, никогда не забываемых, связаны с этими двумя ничего не говорящими не охотнику словами...

Когда то патриарх Русской охоты С. Т. Аксаков сказал—все охоты хороши—он, конечно, прав, но глухариная охота—ток глухарей по моему лучшая из всех, несмотря на их несконечное разнообразие, охот.

Лучшие мои и наиболее глубокие и сильные охотничьи переживания связаны с глухариным током... И таинственная прелесть северной весенней ночи, и красота раннего весеннего утра и мощное пробуждение от зимней спячки северной природы и чарующая сердце охотника несложная страстная песнь пернатого богатыря северных лесов—глухаря—все это часто заставляло меня забывать про другую весеннюю охоту—и забыв про тягу вальдшнепов, про ток тетеревей и про охоту с подсадными, шагать десятки верст пешком по невозможной дороге—только в надежде услышать песню глухаря...

Ни одного определенного звука не было слышно в лесу,—но лес был полн какими то таинственными звуками, неизвестно отчего происходящими—звуками знакомыми только тому, кто проводил ночи в северном лесу весной—звуками, которые сливаясь в одно общее гармоническое целое слагались в ушах каждого любящего природу охотника, в торжественный весенний гимн пробуждающейся природы...

Иду по просеке... пни, кочки и лужи талого снега все это так простое и понятное днем гажется весенней ночью чем-то иным, чем-то отличным от дневных пней, луж и кочек... Идешь как будто-бы не по обычной пяти-саженной просеке, а по какой то таинственной сказочной дороге...

Дивно хорошо в лесу... Дышешь всек грудью свежий весенний воздух и какими-то далекими, мелкими и ничтожными кажутся все те житейские заботы, которые оставлены недавно там, где-то вдали от природы в огромном суетливом и шумном городе...

Как просто разрешаются весенней ночью все вопросы, которые кажутся неразрешимыми днем, как

легко и радостно смотришь на жизнь и как спокойно и свободно себя чувствуешь...

По чуть заметным приметам узнаю, что место тока близко; хочется курить. Осторожно, стараясь ничем не выдавать своего присутствия схожу с просеки и спрятавшись между несколькими густыми елочками со всевозможными мерами предосторожности закуриваю папиросу.

Вспыхнул и погас огонек спички, затлелась папироса... ни одним звуком не отозвался лес—спят еще его обитатели—не спит только пробуждающаяся природа.

Пыхнув папиросой я взглянул на часы: пора, хотя и недалеко до тока итти... Осторожно выбираюсь на просеку и не спеша, возможно сохраняя тишину, сворачиваю на тропинку.

Вот и окраина тока... пора присесть—дальше к центру тока итти нельзя—можно вспугнуть слетавшихся с вечера певцов.

Осторожно сажусь на обнажившуюся от снега мягкую, как хорошее кресло, моховую кочку...

Тихо... Долго сидел я так, вслушиваясь в звуки весенней ночи... начали просыпаться обитатели леса—забегали мыши, вдали на болоте чуть слышно курлыкнули журавли—скоро запоют глухаря.

Вот слышно, как невдалеке от меня проковылял заяц, слышны и какие-то другие, мягкие и осторожные шаги неизвестного зверя... ближе, ближе...

Шаги смолкли... и через минуту близко подошедшая ко мне и, очевидно, учувшая меня рысь, резко рывкнув, скачками бросилась прочь...

Спугнет глухарей—мелькнула мысль—но не слышно ничего—ни одного так характерного для глухаря мощного взлета...

Уской полоской зазел на востоке небосклон.— Где то невдалеке с хорканьем протянул вальдшнеп и почти сразу же за этим, шагах в двухстах от меня, я услышал первое робкое пощелкивание глухаря.

Определив еще вечером, на подслухах приближительное количество слетавшихся певцов я не торопился и тихо сидел все на том же месте, давая глухарям распеться.

Вскоре щелкнул второй глухарь, отозвался третий и через каких нибудь 5 минут кругом меня пело не менее 5—6 певцов.

Пора—мелькнула мысль и под песню ближайшего ко мне глухаря я осторожно поднялся. Чуть слышно ступая по земле, делаю в песню 2—3 шага с тяжелой двадцаткой в руках, шел я под песню ближайшего ко мне красавца. Подход был легкий—утреннего заморозка не было, снег сохранился еще только в тени деревьев, да и воды было не так—уж много.

Все ближе и ближе раздается песня. Вот и небольшая сосна где он поет... но темно еще в лесу, не видно певца... Долго под песню ходил я вокруг сосны, долго вслушивался в его незатейливые песни, всматриваясь и стараясь определить его местонахождение...

А вокруг пробуждалась природа... просыпались певчие птицы, звонко пел весеннюю свою песню зяблик и где то вдали прокуковала в первый раз за эту весну кукушка... Ночь уступала место утру... И наконец, я увидел глухаря... низко пригнувшись к толстой ветке сосны, распутив веером хвост, забыв про

все окружающее, про все грозящие ему опасности и про своего исконного врага—человека, он пел своей невидимой подруге страстную чарующую весеннюю песню, песню горячей беззаветной любви...

Я пропустил 2—3 его песни любясь красавцем, и под песню второго—ближайшего ко мне глухаря, плавно поднял двадцатку, тщательно выцелил сидевшего ко мне боком певца, и нажал гашетку...

Жидко хлопнул выстрел бездымкой—и глухарь пробитой крупной дробью насквозь, убитый мертво, тяжело „мешком“ рухнул в еще сохранившийся под сосною снег...

Я опустил ружье и не двинулся с места... Замолил на несколько минут ток... затем где то щелкнул глухарь, щелканье подхватил второй и скоро страстный шопот текущих глухарей снова послышался отовсюду...

Прилетевшая с вхохтанием глухарка еще больше подзадорила певцов и скоро я, подобрав убитого глу-

харя и закинув его через плечо на ремне, скрадывая под песню второго красавца...

Восток заалел, ожили все кругом—рьяно токовали невдалеке тетерева...

В исходе пятого часа с тремя глухарями за спиной я, измученный до конца, но счастливый как никогда, медленно возвращался к своему становищу. Вокруг жизнь была ключем... Ярко светило весеннее солнце, высоко над лесом тянул табун белоснежных красавцев-лебедей.

Вперед предстала десяти-верстный тяжелый путь, усталость давала себя знать, но на сердце было легко, чувствовалась какая то уверенность в своих силах, в счастливом будущем—и чувство безпредельной радости и счастья наполняло все мое существо...

Декабрь 1922 г.

Р.

Хроника.

1. Ц. К. Союза на заседании своем от 8-го марта признал необходимым коренную реорганизацию Союза на кооперативных началах. Переработка Устава поручена Комиссии из трех членов Ц. К.

2. Утверждены Инструкции Н. К. З. о порядке проведения в жизнь постановлений ВЦИК-а и СНК-а от 1-го марта. В разработке Инструкций принимали участие представители Ц.К. Союза. Инструкции будут напечатаны в следующем номере журнала.

3. СТО утвержден Устав Акционерного Общества „Торгохота“, учредителями которого являются Ц. К. Всероссийск. Союза Охотников и Наркомзем.

4. Опубликованный в „Известиях ВЦИК-а“ от 21/III с. г. декрет о новых пошлинных ставках, значительно изменил и вывозную пошлину на „мягкую рухлядь“ (пушнину). Большая часть сортов пушнины претерпела значительные изменения в обложении пошлиной в сторону уменьшения.

Так, например: пошлина на белку, куницу, белого песца, волка, медведя и пр. уменьшена на 100%.

Пошлина на белого хоря, до сего времени очень слабо экспортировавшегося, благодаря высокой пошлине, уменьшена на 1000%.

Лишь на некоторые виды пушнины (лисица, колон, рысь) пошлина повышена.

Интересно, что новая пошлина вводится в действие с 1 января 23 г.

Будет ли таможня возвращать перебранные и дополучать недобранные ею за пошлины суммы, или нет, покажет будущее.

Ц. К. Союза по операциям экспорта пушнины с января месяца, в связи с новой вывозной пошлиной на пушнину, переплачена значительная сумма золотых рублей, а посему Ц.К. возбуждает перед Таможней ходатайство о возврате переплаченных сумм.

5. Член Ц. К. А. О. Хмара командирован Центром Комитетом в Ново-Николаевск в Сибирское Областное Представительство для постановки и направления организационной работы представительства.

6. Для постановки на должную высоту производства дрови на арендуемом Ц.К. Союва завода „Охот-

ник“ в Петрограде, а также для рафинирования свинцом, с целью сделать его пригодным для литья дрови (чего до сих пор делать не удавалось) Ц. К. Союза приглашен специалист-инженер Биллинкс, ранее работавший на дробилитейном заводе в Одессе.

Инж. Биллинкс к работе уже приступил.

7. 29 марта с. г. в Высшей Арбитражной Комиссии при СТО слушалось дело Ц. К. Союза с Акционерным Обществом „Хлебопродукт“, по которому Союз выступает в качестве истца, предъявляя Хлебопродукту иск в сумме 8.000 фунтов стерлингов, недоплаченных Хлебопродуктом Союзу, за купленное у него в июне прошлого года мясо.

В виду того, что искковая сумма изменилась, о чем противная сторона не была осведомлена, дело по ходатайству Хлебопродукта отложено до ознакомления последнего с новыми претензиями Союза.

8. В ближайшем времени состоится первый (организационно-учредительский) Всероссийский Съезд рыбаков, созываемый Секцией рыбаков при Центральном Комитете Всеросс. Произв. Союза охотников.

9. Медленно, но верно Всероссийский Союз Охотников расширяет сферу своего влияния: организовался первый Отдел Союза в Приморье (Владивосток) и отделы Союза на Тобольском Севере—(Сургут, Березов и т. д.).

10. По целому ряду ходатайств, возбужденных районными Съездами, Ц. К. Союза произведено утверждение образования нескольких Районных Отделов, пользующихся правами губернских.

11. Повсеместно наблюдается стремление охотничьих масс создать вместо инертных и оторванных от охотников, Уездных Отделов Союза, живые и тесно связанные с охотничьими районами Районные Отделы, создаваемые на основах экономического районирования.

12. 27—28 мая с. г. в Петрограде состоится очередная Выставка охотничьих собак, организуемая Обществом Любителей породистых собак. Ц. К. Союза установлено несколько ценных призов лучшим собакам выставки.

13. Распоряжение Северного Областного Полн. Представительства Ц. К. ВПСО об отстранении от должности членов Правления Архангельского Губотдела ВПСО гр-н Митлера и Ивансона за „безусловно вредную для Союза, и подчас и преступную работу“ Ц. К. Союза на заседании своем от 25 апреля с. г. утверждено.

Распоряжение Севпредцекохот приведено в исполнение Правлением Архангельского Губотдела (заседание Правления от 15 апр.).

14. К предстоящей Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Кустарно-Промысловой выставке Отделы и Ц.К. ВПСО деятельно готовятся. План охотничьего Отдела Выставки широко разработан, подготовительные работы быстро продвигаются вперед. Главный Выставочн. Комитет широко идет навстречу нашему Союзу.

15. Ц. К. Союза приступил к разработке плана организации при Ц. К. ВПСО Всероссийского Охотничьего Музея. Предполагается использовать для этого охотничьи коллекции, имеющиеся в Ц. К., а также и экспонаты охотничьего Отдела Всеросс. Сельско-Хозяйств. выставки.

16. Научно-Просветит. Отдел Союза широко развернул издательскую деятельность. За последнее время издано несколько брошюр по охоте: „Устройство Охотничьих Заказников“. „Что такое настоящий охот-

ник“ (Е. Корш). „Почему надо охотиться по закону“, „Берегите дикую птицу“ (Лерхе). „Ежегодник Союза“, „Труды II С'езда ВПСО“, „Промышленное разведение скунсов (В. Я. Генерозов) и т. д. Кроме того в ближайшем будущем ожидается выпуск из печати еще целого ряда книг и брошюр.

17. Ежемесячный журнал „Охотничье Дело“—орган Ц.К. ВПСО с каждым № все делается интереснее и об'емистее. Некоторые недостатки журнала, о которых мы писали в свое время, в последнем № совершенно устранены. Выход в свет № 5-го ожидается в начале мая.

18. „Труды III С'езда ВПСО“ в настоящее время заканчиваются печатью и в ближайшем времени поступят в продажу.

19. По полученным нами сведениям Ц. К. Союза предполагает организовать на предстоящей Всеросс. Сельско-Хозяйств. Выставке выставку собак и полевые испытания подружейных лягавых.

20. По имеющимся сведениям дроболитейный завод „Охотник“, арендуемый Ц. К. Союза широко развернул свою работу. Выделяемая заводом дробь превосходит своим качеством твердую так называемую „каленую“ дробь бывш. завода Растеряева.

Производительность завода до 3000 пудов в месяц

Н. М.

По Северу.

Вологодская губерния.

Благодаря соответствующим мерам, принятым Представительством в целях возрождения совершенно развалившихся союзных организаций, в настоящее время наблюдается некоторое оживление почти во всех уездах губернии. Запросы о порядке вступления в число членов союза о том, как организовать вновь союзную ячейку, какой линии проведены держаться в дальнейшем, в связи с изданием нового декрета об охоте как поступать с охотниками и их оружием незарегистрированными в союзных организациях, поступают не только от охотников и прежних волостных отделов союза, но и от местных административных учреждений.

Как и следовало ожидать, первичное движение в организационном направлении началось с ближайших уездов быстрее информирующихся. Более дальние уезды, за исключением Каргопольского, пока молчат, не считая объединений в городском масштабе.

Особенно живо стали интересоваться возрождением союза уезды: Вологодский и Грязовецкий.

Так, в гор. Грязовце 20 апреля с/г. состоялось чрезвычайное общее собрание охотников не только города, но и окрестных волостей. Собрание получило самые исчерпывающие данные на все вопросы и неясности, которые томили охотников в течении очень продолжительного времени. Благодаря командированному на это собрание инструктору Представительства, собрание прошло бодро, оживленно и деловито, закончившись постановлением учредить в городе Грязовце Уездно-Городской Отдел Всероссийского Союза Охотников.

Многие волости Вологодского уезда, где раньше были довольно сильные отделы союза, начинают вновь

организовываться и ведут оживленную переписку с Представительством.

Архангельская губерния.

Архангельский Губотдел ВПСО в начале апреля с/г. подвергся ревизионному обследованию одновременно, как со стороны Рабоче-Крестьянской Инспекции, так и со стороны Представительства ЦК.

Результаты ревизии дали весьма печальную картину неумелой, а подчас и преступной деятельности правления Губотдела. Финансовая сторона дела необычайно запутана, вследствие оригинальных „выходов из положения“; делопроизводство и особенно бухгалтерия, представляют полнейший хаос, разбирать который ревизии пришлось в течении двух недель. Для иллюстрации деятельности правления Архгуботдела приводим следующую выдержку из ревизионного акта: „все денежные и товарные книги, а также почти все оправдательные документы, особливо за 1922 год не имеют абсолютно никакой документальной ценности, благодаря отсутствию скреплений, оговорок при исправлениях и подчас подчищены и проскоблены и наряду с этим явно преступным обращением с документами, последние по многим статьям прихода-расхода совершенно отсутствуют“. Финансовую „мощь“ Губотдела нетрудно понять из того, что Губотдел должен —21.214 р. 49 к., а имеет получить с разных лиц и учреждений—18.361 р. 92 к. (в золотом исчислении).

Видя такую работу правления, вернее части его, было сочтено за благо для обезвреживания нового состава правления отстранить от должностей членов правления т. Митлера и т. Ивансона, а также и наложить предварительный арест на имущество т. т. Митлера, Ивансона и Попова.

В организационном отношении в качестве новости следует отметить объединение Самоедского Исполкома, кочующего в Больше-Земельской тундре.

Северо-Двинская губерния.

За истекший период времени поступило несколько запросов из разных мест губерний об организации отделов союза. Членские взносы хотя и медленно, но вполне исправно поступают от организованных вновь отделов. Дальность расстояния, невозможные пути сообщения в настоящее время мешают вплотную заняться организацией губернии повсеместно. С открытием навигации предполагается выезд инструкторов как в Северо-Двинскую губернию, так и в соседнюю с ней область КОМИ, которые живым словом несомненно подвинут организационное дело и поставят эти местности, богатейшие в охотничьем отношении на должную высоту.

Вятская губерния.

В организационно-охотничьем отношении Вятская губерния должна быть причислена к одним из самых организованных губерний Севера.

Во всех десяти уездах живут и действуют Уездные отделы ВПСО.

Из наиболее энергичных отделов следует отметить Котельнический Малмыжский и Слободской.

Остается пожелать, чтобы Вятский Губотдел уделял еще больше внимания подведомственным ему отделам и насаждал правильные толкования о направлении дальнейшей деятельности союза.

Кооперативные операции в Губотделе за последнее время подтянулись. В рамках финансовой возможности кооператив при Губотделе работает удовлетворительно.

Любопытно отметить, что как Представительство, так и Вятка неоднократно получали запросы от Вотской области на предмет дачи разъяснений по организациям союзных охотничьих объединений.

По дошедшим до нас слухам Вотская область намерена возбудить ходатайство о причислении ее в охотничьем отношении к Северному Областному Представительству ЦК ВПСО.

Череповецкая губерния.

Протекавшая оживленно в течении всей зимы деятельность Череповецкого Губотдела в торговом особенно отношении в настоящее время затихла. Объяснение этому, надеемся, будет дано со стороны Губотдела в ближайшем же времени. В организационном отношении охотничье дело в Череповецкой губернии должно считаться благополучным.

В—ч.

Библиография.

„Основы охотоведения“ часть первая и вторая (Редак.-Издатель. Ко-т НКЗ 159 стр. и 165 стр. Петроград 1922 г.) составил Д. К. Соловьев.

Надобность в такого рода пособиях, каким являются „Основы“ ощущается уже очень давно. Систематического руководства для изучения русского охотничьего дела у нас, к сожалению, до сих пор не существовало и хотя в нашей—вообще очень не богатой—охотничьей литературе и попадались статьи и отдельные печатные труды посвященные отдельным вопросам охоты и охотничьего хозяйства, но благодаря разбросанности их по различным охотничьим изданиям, сплошь и рядом ставшими в настоящее время библиографическими редкостями, все они не могли заменить для широких читающих кругов, так необходимого систематического руководства по изучению охотничьего дела.

„Основы Охотоведения“—труд не оригинальный, а компилятивный и это обстоятельство скорее должно быть поставлено им в плюс, чем в минус.

Если-бы многоуважаемый Д. К. Соловьев был автором „Основ“ а не их составителем, то по всей вероятности ему не удалось бы избежать целого ряда ошибок, происходящих от громадности задач по написанию „Основ“ и чего ему удалось избежать, использовав для составления „Основ“ наиболее лучший и авторитетный материал, имевшийся в нашей охотничьей прессе.

Часть первая „Основ“ состоит из 3-х глав:

I. Введение,—Термин „Охота“ и роль охоты в истории человечества. Сущность науки охотоведения. Уменьшение количества охотн. животных и причины этого. Необходимые мероприятия для упорядочения охотничьего дела.

II. Исторический очерк истории охоты в России, начиная с истории охоты в древней Руси и кончая II Съездом В.П.С.О. Влияние революции на охотничье дело.

III. Охотничьи звери и птицы (с картой). Разделение России на флоро-фаунистические области. Птицы и звери России, имеющие хозяйственное значение. Сведения об их распространении и краткие сведения об образе жизни. Вредные и полезные животные. Борьба с хищниками.

Часть вторая также состоит из 3-х глав и посвящена описанию способов охоты и охотничьего промысла, охотничьему оружию, собакам, ловушкам и т. д.

Обе части составлены прекрасно и составитель не только широко использовал ваш лучший по отдельным вопросам материал, но и вложил много своего, внес во многое необходимые поправки и дополнения и вообще сумел составить из личных

своих научных трудов и трудов других авторов, цельное хорошо связующее отдельные вопросы, систематическое руководство.

Говорить много о достоинствах трудов, не приходится—имя составителя и имена тех авторов, трудами которых воспользовался для написания трудов составитель (А. А. Силантьев, С. А. Бутурлин и др.) говорят сами за себя. Размеры журнальной заметки не позволяют подробно остановиться на разборе „Основ“ и дать полную и исчерпывающую рецензию, да и это пожалуй будет излишним.

„Основы Охотоведения“—единственный в своем роде труд, единственное и в то же время полное и авторитетное руководство по изучению охотничьего дела, которое, несомненно, должно быть настольной книгой каждого человека, так или иначе соприкасающегося с охотничьим делом и в особенности работника нашего Союза.

Есть, конечно, у „Основ“ кое-какие недостатки, есть кое-какие ошибки, от которых не застрахован никакой составитель, но все они должны быть отнесены не за счет самого составителя „Основ“, а за счет тех авторов, трудами которых он воспользовался.

Да и эти недостатки настолько ничтожны, настолько мелки и легко устранимы в дальнейших частях „Основ“, что все они теряются перед той безконечно большой ценностью, которую представляют собою „Основы Охотоведения“ Соловьева, этот драгоценнейший вклад в нашу охотничью научно-популярную литературу.

Не боясь впасть в преувеличение можно сказать, что „Основы“ являются единственным научным руководством по изучению всего охотничьего дела в целом, а не отдельных его вопросов, единственным в своем роде учебником, позволяющим даже профану, прочитав внимательно их войти в курс дела и уже на основе научных, а не диллетантско-любительских данных, подходить к такому огромной государственно-народной важности делу, каким является охота.

С внешней стороны „Основы“ изданы прекрасно, что безусловно должно быть поставлено в заслугу составителю „Основ“ Д. К. Соловьеву и неизменным друзьям нашего Союза и всего нашего охотничьего дела работникам 26 госуд. типографии (ныне типографии имени Евгении Соколовой) т. В. Жукову и Шульцу.

В заключение можно только пожелать „Основам“ самого широкого распространения, рекомендовать всем лицам стоящим близко к охотничьему делу иметь „Основы“ в качестве постоянного справочника и руководства и просить многоуважае-

мого Д. К. Соловьева как можно скорее выпустить из печати 3-ю и 4-ю часть „Основ“.

Н. М.

2. „Охотник“—ежемесячный журнал, издание Нижегородского Губернского Отдела ВПСО, № 1, январь, 1923 г.

С блестящей внешностью, отпечатанный на хорошей бумаге и с недурными клише, № 1 журнала несмотря на вполне достаточный его объем на наш взгляд представляется несколько сухим и уж чересчур официальным.

Значительная часть № 1 занята официальными распоряжениями, как правительственных, так и союзных органов. Поражает громадное количество объявлений различных учреждений и организаций.

Нам казалось бы, что охотничий журнал, а особенно в настоящее время, не мешало бы несколько оживить, влив в его содержание хотя-бы немного беллетристики, расширить отдел хроники и корреспонденции с мест и вообще сделать журнал более живым и интересным для рядовых читателей.

Тем более, что судя по внешности журнала, можно думать, что его редакция имеет возможность затратить на привлечение необходимых авторов вполне достаточные средства.

Судя по программе журнала, охотничья беллетристика изгнана из журнала, а это жаль. Не надо забывать, что иногда несколько строчек художника-поэта, производят значительно большее впечатление, приводят к несомненно более крупным

последствиям, чем несколько во много строк прекрасным языком, с научными обоснованиями, написанные деловые статьи.

Кроме того, на наш взгляд, добиться более широкого распространения журнала, добиться тех благих результатов, которые ставит перед собой каждый охотничий журнал, можно только сделав его более интересным по содержанию, более живым и более отражающим в себе не только те или иные распоряжения Правительства или Союза по охотничьим вопросам, но и мнения отдельных рядовых членов Союза, жизнь ячеек Союза, одним словом, жизнь всего Союза в целом, от верха до низу, всей охотничьей массы, а не только союзных „верхов“.

Нам думается, что исправить все эти недостатки не так уж трудно, и что может быть виной этому, является молодость журнала и недостаточное количество имевшегося для № 1-го материала.

Мы позволяем себе выразить надежду, что следующий № журнала „Охотник“ мы увидим уже более интересным по содержанию и оживленным охотничьей беллетристкой, обширным отделом хроники и корреспонденций с мест.

В заключение можно лишь только приветствовать появление еще одного охотничьего журнала, приветствовать появление еще одного сеятеля на ниве охотничьего просвещения и пожелать ему долгой, долгой жизни и плодотворнейшего влияния на охотничью массу.

Н. М.

Почтовый ящик.

1. Е. Ф. Дацкевичу, Архангельск. Вашим „Вместо Фельетона“ воспользуемся в следующем №. Ждем от Вас деловых статей и корреспонденций.
2. Н. Г., Вологда. Стихотворение „Тока“ для охотничьего журнала не подходят. Обратитесь в какой-нибудь юмористический журнал, может быть там и поместят, да и то не наверное—слабоваты.
3. С. П—ву, В—а. Порнография. В корзине.
4. В. С—ву, Архангельск. Охотничьего вранья, да еще неостроумного, избегаем.
5. С. И. Р—ву, Слободской, Вятск. губ. Стихотворения слабы, пробуйте писать прозой.
6. Е. Ж., Курск. Неостроумная фантазия, очевидно навеянная чрезмерным количеством самогонки, выпитой совместно с пьяными героями „Ваших Воспоминаний“. Конечно не поместим.
7. Н. О. Вологда. Пойдет. Присылайте еще.
8. Б. О. Петроград. Безусловно талантливо, но, к сожалению, по содержанию не подходит. Ждем обещанных статей.
9. С. П—ву, Сев.-Двинская губ. Ваш рассказ „Страницка из Дневника“—бездарная и безграмотная перделка талантливого рассказа покойного Н. Н. Фокина. Стыдно!
10. Москва М. Г. Полозову. Напечатаем в ближайшем № журнала.
11. Москва И. Г. Гладкому. Спасибо за присланное. Воспользуемся. Присылайте еще.
12. Москва. Автору „Наконец-то“. Ваша статья „Наконец-то“ целиком проникнутая острой ненавистью к нашему Союзу и нападка на тов. дисц. суд Союза, поневоле заставляют думать, что Вам уже пришлось иметь дело с дисц. судом Союза и вследствие этого повесить надолго ружье на стенку.

Но Ваши надежды не то, что с изданием постановления ВЦИК-а от 1-го марта, Вы как и все „истинные охотники-любители—спортсмены“, „служители благородного культа богини Дианы“ (так называет себя и себе подобных автор статьи) избавляетесь иметь дело с „Всероссийским сборищем браконьеров и шкурятников-промышленников“ (тоже плод остроумия автора) и будете иметь возможность без „паскудного“ (все милые выражения страстного спортсмена-автора статьи, конечно считающего себя джентельменом) Союза получить право „удовлетворять свою благородную страсть“—несколько преждевременны и ошибочны: постановлением Коллегии Н. К. З. лица, выброшенные из Союза постановлением Тов. Дисц. Суда права получать охотничьи свидетельства лишены. Продайте-ка лучше ружье.

Очень жалею, что автор статьи предусмотрительно скрыл свое имя от Редакции и это лишает нас возможности привлечь этого „истинного охотника“ к ответственности и увидеть имя автора статьи опубликованным во всех печатных охотничьих изданиях, как лица, которому охота навсегда запрещена.

13. Н. Ф. Орлов, Вятск. губ. Несмотря на кучу любезностей по адресу редактора и комплиментов по адресу журнала, все-таки (уж такие мы не сговорчивые) Вашего рассказа не напечатаем. Слабо.
14. Н. П—ву Москва. Полемических, носящих личный характер статей, принципиально не печатаем.
15. Р. К. Тверь. К сожалению не подошло. Присылайте еще.

Н. М.

Редактор: Редакционная Коллеция.

Издатель: Севпредцекохот.

СОДЕРЖАНИЕ.

От редакции. Гр. Рахманин—Союз на распутье. Н. Орлов—Весне (стих.). С. Керцелли—Нечто о волках. Я. Уралов—Весна (стих.) А. Н. Каленкин—Мысли старого охотника. Старый Боб—С полем (стих.). М. В. Белавин—Покажите себя. Н. А. Оглоблин—Мысли вслух. Старый Боб—Привал (стих.). Ходотов—О нашей периодической охотничьей литературе. Н. Гладилов—На озере. Н. Орлов—Этюды. Вилентов—Случай. Р.—Ток глухарей. Хроника. По Северу. Библиография. Почтовый ящик. Объявления.

СЕВЕРНОЕ ОБЛАСТНОЕ
ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕРОССИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО
СОЮЗА ОХОТНИКОВ

Вологда, улица Урицкого 6, тел. № 489.

Телеграфн. адрес: **ВОЛОГДА—СЕВПРЕДЦЕКОХОТ.**

1) Заготавливает пушнину, как в порядке товарообмена, так и за наличный расчет (мелкими и крупными партиями),
2) снабжает Отделы ВПСО охотничьими припасами и оружием, как в порядке товарообмена, так и за наличный расчет,
3) Снабжает Отделы ВПСО охотничьей литературой, значками Союза, бланками членских билетов и т. т., 4) Принимает от Отделов ВПСО Севера всевозможные Комиссионные поручения по покупке и продаже продуктов охоты и охотн. принадлежностей.

Цены на отпускаемые Отделам ВПСО товары, благодаря непосредственным закупкам от крупнейших русских и иностранных фирм дешевле, чем где бы то ни было. Цены на покупаемые продукты охоты, благодаря непосредственному сбыту за границу, выше цен всех конкурентов.

Полномочный Представитель ЦК. на Севере
член Центрального Комитета *Рахманин.*

Заместитель Полн. Представителя *Белавин.*

Продолжается подписка на ежемесячный охотничий журнал

ОХОТНИЧЬЕ ДЕЛО.

Орган Ц. К. Всеросс. Союза Охотников и Центрохоты (выходящий взамен Известий Ц. К. ВСО).

Журнал посвящен вопросам охоты и рыболовства. Сотрудничают лучшие силы. Условия подписки (с пересылкой): Зарегистрированным Отделам ВПСО на 1 год—2 рубля, на полгода 1 рубль. Прочим учреждениям и лицам—на 1 год—3 рубля, на полгода—1 руб. 50 коп. Отдельные номера (с пересылкой)—30 к. Стоимость в золотом рубле по курсу дня сдачи денег в почтовое отд. места отправления. Плата за объявления: за страницу—20 рублей зол., при повторени скидка 20%.

Объем каждого номера—2—4 печатных листа.

Редактор Член Ц. К. ВПСО Д. К. Соловьев.

Прием подписки и объявлений, а также и продажа отдельных номеров производится: 1) Редакция журнала „Охотничье дело“ Москва, Никольская 12, тел. адрес Москва Цекохот, 2) Редакция журнала „Северный Охотник“—Вологда, улица Урицкого 6. тел. адр. Вологда, Севпредцекохот.

Принимается подписка
на ежемесячный
ЖУРНАЛ

„ОХОТНИК“

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО
ГУБ. ОТДЕЛА ВСЕРОССИЙ-
СКОГО ПРОИЗВОДСТВЕН-
НОГО СОЮЗА
ОХОТНИКОВ.

Журнал посвящается: охоте, рыболовству, собаководству, кооперации.

ЖУРНАЛ ИМЕЕТ ОТДЕЛЫ:

Кооперация, Собановодство, Охотничье оружие, Дисциплинарный Товарищеский Суд, Рыболовство, Хроника, Библиография, Вопросы и ответы, Распоряжения Правительства и Союзных Органов.

Условия подписки:

Подписка принимается на 3 и 6 м-цев, с 1 янв. 1923 г.

Подписная цена с доставкой на 3 м-ца 30 р.

„ „ „ на 6 м-цов 60 р.

Цена отдельного номера 10 р.

ПЛАТА ВНОСИТСЯ ЕДИНОВРЕМЕННО.

Подписка принимается: г. Н-Новгород, Осыпная ул. д. № 16, в Кооперативе Охотников, Телефон № 2—59.

Объявления позади текста:

	1 раз.	2 раз.	3 раз.	4 раз.	5 раз.	6 раз.
Страница	400	700	1000	1200	1500	1800
Полстраницы	250	320	500	600	750	900
Четверть страницы	150	250	350	450	550	650
Восьмая страницы	80	150	200	250	350	400
Шестнадцатая стр.	40	80	120	150	200	240

Фирмы и лица, поместившие объявления, получают номера с их объявлениями БЕСПЛАТНО.

(Цены в дензнаках образца 1923 года.)

Редакторы: П. К. Васильев и Н. А. Потехин.

Дроболитейный
ЗАВОД

„ОХОТНИК“

БЫВШИЙ
РАСТЕРЯЕВА.

АРЕНДУЕМЫЙ

Ц. К. ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ОХОТНИКОВ

ПРЕДЛАГАЕТ:

отделам В.П.С.О., учреждениям и частным лицам,

БАШЕННУЮ, ТВЕРДУЮ ДРОБЬ

ВСЕХ НОМЕРОВ

ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА

от 00 до 12

ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА

НЕ УСТУПАЮЩУЮ

АНГЛИЙСКОЙ

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ:

ИЗ МАТЕРИАЛА СВОЕГО ИЛИ ЗАКАЗЧИКА.

В МЕСЯЦ МОЖЕТ ИЗГОТОВЛЯТЬ до 3000 ПУД.

Отделы Всероссийского Союза Охотников пользуются 15% скидки.

С ЗАКАЗАМИ и СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ по адресу: МОСКВА, Ц. К. Никольская 12 или ПЕТРОГРАД, Управление заводом „ОХОТНИК“ Екатерининский канал, 35 кв. 16.

Управляющий заводом „ОХОТНИК“ Член ЦКВПСО А. А. Смирнов.

ВСЕ ОХОТНИКАМ И РЫБАКАМ ВСЕ

ПРЕДЛАГАЕТ

„ОХОТОРЫБАК“

ВЫСЛКА ПОЧТОЙ и БАГАЖОМ — ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.

Прием пушнины, дичи, кожсырья, рыбы и прочих продуктов промысла охотников и рыбаков.

Высланные почтой и багажом продукты промысла
ОЦЕНИВАЕМ СПРАВЕДЛИВО.

АДРЕС: Телеграфный—Архангельск, „ОХОТОРЫБАК“; Почтовый—
Архангельск, Набережная 55, Кооператив „ОХОТОРЫБАК“.

ТЕЛЕФОН № 25.